

КЕДР

Выпуск № 2а

Спортивный вестник

Туристский клуб "КЕДР" ТСЦ "ПАНДА"

Лыжные походы –
январь, февраль 2010г.

Горный поход 1 кс –
апрель 2010г.

1. Лыжи 1 к.с. Араданский хребет, Ергаки
рук. Рябцев Ю.
2. Лыжи 2 к.с. Кузнецкий Алатау
рук. Шенин Д.
3. Лыжи 2 к.с. Аржан-Суу
рук. Черемнов М.
4. Горный 1 к.с. Восточный Саян
рук. Медведев Д.
5. Постановка КП

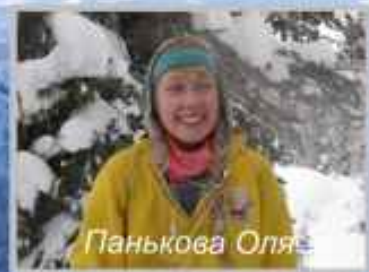
Лыжный поход 1 к.с. в районе хребтов Араданский и Ергаки

27 января - 4 февраля 2010г.

р. Б.Бакланыха - пер. Скалистый - р. Лев Араданка - р. Красная Речка - оз. Красное Араданское - пер. Тракторный - р. В.М.Казыр-Суг - пер. Ровный - р. Казырсуг - р. Б.Оя - стар. Усинский тракт - радиально Каменный городок - р. М.Оя - хр.Кулумыс - оз. Ойское - пер. Ойский - р.М.Буйба - Тармазаковский мост

Рябцев Юрий

Панькова Оля

Палесский Федор

Есина Оксана

Корепанов Анатолий

Фатеева Вера

Плетнев Андрей

Батанина Маша

Кольб Фрида

В эту зиму у меня не было особых лыжных планов. Я пребывал в состоянии повышенной гореубитости. Ситуация же в родном спортобществе сложилась так, что на тему лыжных выходов с молодым пополнением некому было заняться. И когда даже не нашлось, кому вывести молодых до традиционного места Шефовского Дня рождения, мне позвонил один из тех, кому в клубе больше всех надо и сделал замечание без занесения.

Я занялся молодыми. В соответствии с выработанной практикой, были сделаны две тренировки: техническая в оврагах Камышенского плато (отрабатывалась техника спусков и подъемов по склонам) и переход с ночевкой в палатке «Зима», у пепелищ старой избы с использованием всего снаряжения которое будет использоваться в походе. И первая, и вторая тренировка сделали свое дело: команда получила представление, как двигаться по пересеченной местности и вести себя на склоне. Переход же, считаю, вообще сэкономил один день похода: участники опробовали свое снаряжение в переходе и получили представление о том, что нужно делать на биваке. А также еще раз осознали, хотят ли они в поход (один из участников по возвращении честно сказал, что это не его).

О подготовке можно отметить также то что, Есина Оксана вызвалась быть завхозом, и к своим обязанностям она отнеслась очень ответственно и досконально, все было тщательно расфасовано, впервые в моей походной жизни была насушена картошка для супа, и даже шоколад для перекусов был порезан на дольки и разложен по отдельным пакетикам.

Район похода был выбран мною по принципу «где я не был», нитка охватывала три хребта Араданский, Кулумыс и Ергаки. Запланировано было нарастание сложности препятствий: вначале на лыжах по тайге и перевалы в зоне леса, затем гольцы и траверс хребта выше зоны леса и движение местами пешком, и третий участок, планировался под запасной день и был пройден так как мы без задержек прошли основную часть маршрута - это скалистый хребет Ергаки, он вызвал, наверное самые сильные эмоции участников и желание посетить этот район еще раз.

И вот все приготовления окончены и группа из 9-ти человек, сев ночью в поезд Новосибирск-Абакан мчится в морозную даль... В поезде провели почти сутки, эти сутки тоже можно отнести к походным, уже здесь, в моменты когда все собирались вместе покушать, до «клиентов» продолжалось доводиться то, что они должны уметь и как они должны дышать в ближайшие 8 дней. Был показан единственный узел, который понадобится им в лыжном походе «штык со шлагом серединой веревки с бантиком», которым следует привязывать оттяжки палатки и который надежно держит и легко отвязывается темным морозным утром (вместо всякой мотни которую любят использовать новички и не только), а также для привязывания оттяжек костровых троса и сетки. Также были распределены люди по двойкам - связкам по принципу мальчик-девочка и опытный-неопытный, и также доведен распорядок и режим дня и ночи. Связка нераздельная, она поочередно: варит ужин, завтрак, обед, ставит и оборудует палатку, работает на бензопиле «Дружба-2». Поскольку в группе 9 человек, то вождю отводится роль мастера топора и общее руководство на биваке.

При падениях на спусках и в движении было показано, как вставать с рюкзаком самостоятельно и как это делается в хорошей группе: идущий следом, нехитрым техническим приемом поднимает упавшего вместе с рюкзаком, так экономятся силы и время группы.

Вечером второго дня была введена “дедовщина”. Согласно опыту деда: это я, Толя и Оля, духи это те, кто только в ПВД ходили: Федя, Оксана, Маша, Вера, ну и конечно “слоны” это Фрида и Андрей (ходили в единичку). Самый старший Дед – я, как правило, решал вопросы глобальные – думал о том, как дальше жить. Толя и Оля занимались вопросами более приземленными - воспитывали духов, например в движении: дед, протропив свою норму, не становится в хвост колонны, а всю ходку идет вторым, подсказывает духам, которые меняются, как выбирать направление, обходить препятствия и т.д. следующую ходку деда меняются, на сложных спусках с перевалов и хребтов прокладывают правильный путь и следят как идет молодежь, Толя в темное время суток как правило шел замыкающим.

На пятый день с утра пораньше сходили осмотреть памятник природы “Каменный городок”, полазили по останцам причудливой формы, пофотографировались и после обеда быстро подбежали под границу зоны леса у хребта Кулумыс.

К этому дню каждая связка успела и поварить, и поставить палатку, и поработать на Дружбе-2, т.е. освоила все что положено уметь в единичке. Можно сказать, что КМБ духами успешно пройден, поэтому весь путь от Каменного городка до места полудневки головы дедов были заняты обдумыванием ритуала перевода-посвящения. С этого дня введены небольшие послабления - я всего лишь выявляю добровольцев на установку палатки, повара у нас идут по графику, остальные же знают, что две Дружбы-2 и топор не должны лежать без дела. Поскольку время позволяло, палатку ставили аж 3 раза, потому что каждый раз Федор замечал неровности, до захода солнца успели сделать все дела и даже с горки покататься... Старослужащие тем временем готовились к вечеру. После ужина был разведен костер по шефовским стандартам. Затем было и тропление босиком за словой веточкой, и торжественная клятва поделиться последним сухариком, и крещение лыжными палками, в ознаменовании этого важного момента получившим крещение лыжникам были вручены памятные медали, изготовленные здесь же.

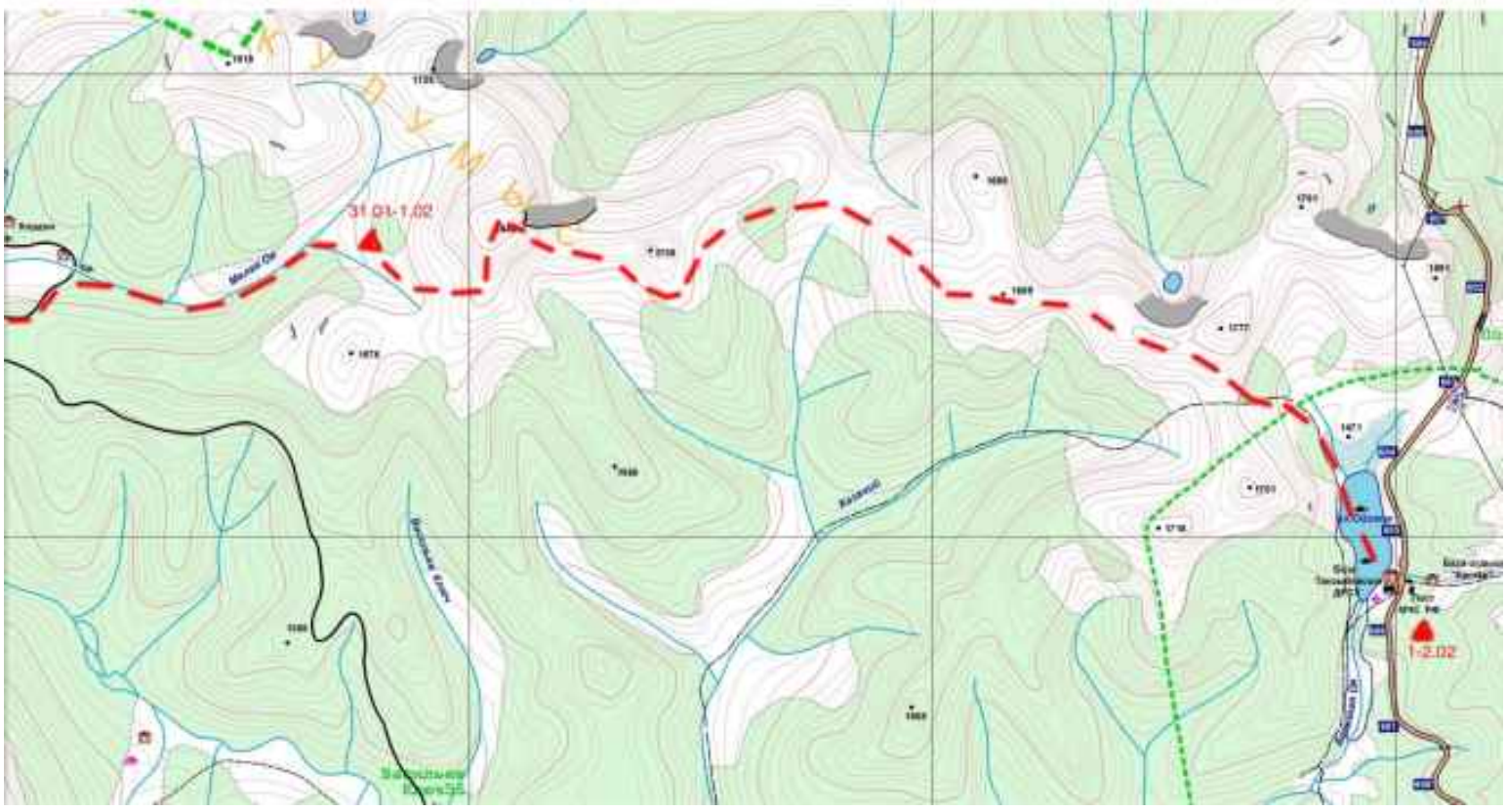
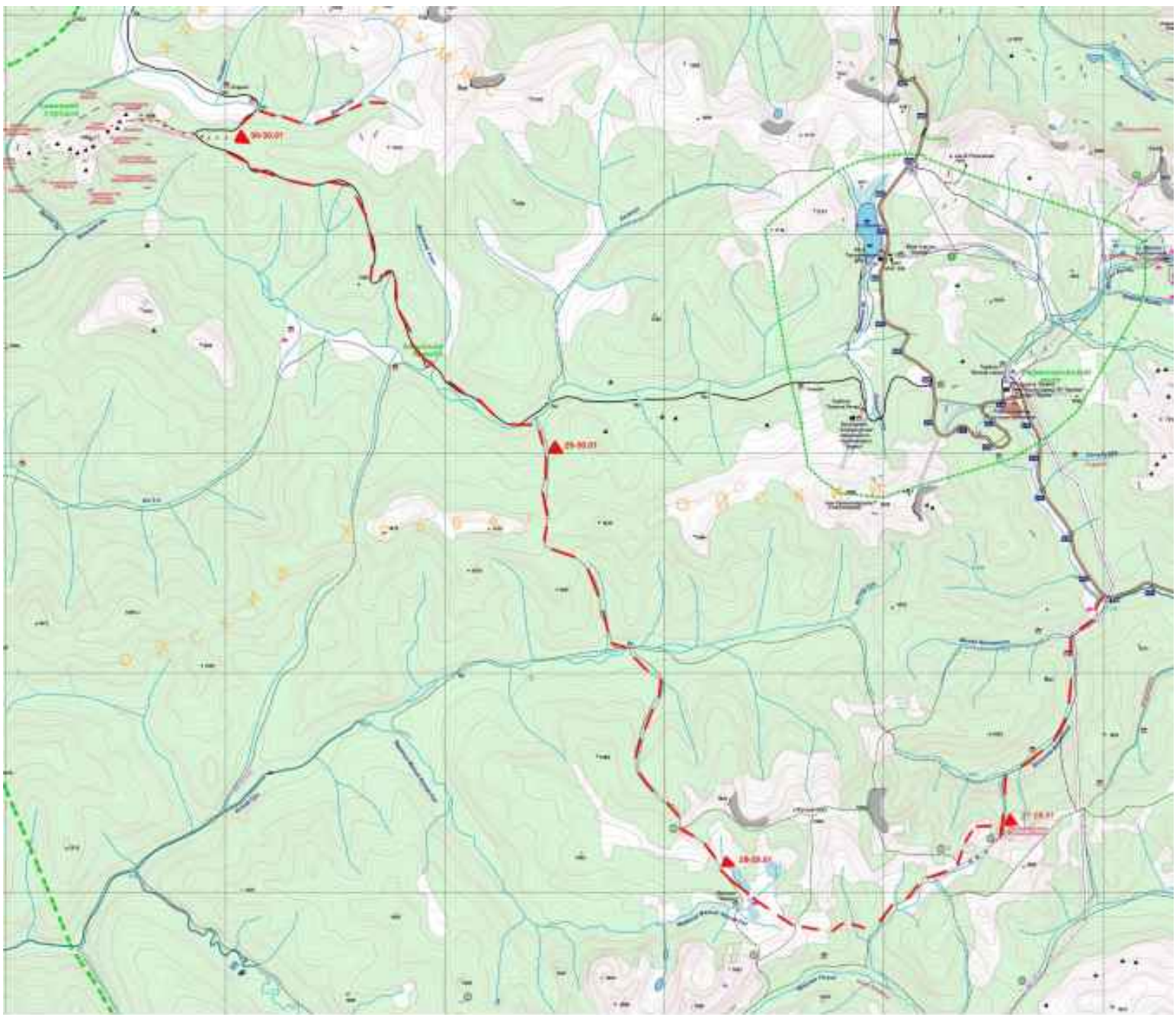
Единичка - это поход, в который идут новички. Здесь люди, вчера с трудом представлявшие что зимой в тайге, где снега 1,5 метра, можно уверенно проходить маршрут, при -40 с комфортом и в тепле ночевать, остановка на обед – это тепло и отдых около большого костра с вкусным борщом, а не «зачем его, делать ведь замерзнем».

Единичка - это поход, в котором учатся идти в двойку. Нередко слышу рассказы: "... у нас в походе были новички, поэтому: собирались долго, выходили поздно, не все успели пройти и т.п.", после таких походов человек не в состоянии развести костер или поставить «Зиму», "я весь поход пилил" говорит он.

Все это результат плохой организации и неумелого руководства. В нашем походе, участники - новички доказали, что уже на четвертый день можно научиться делать все, что нужно уметь в походе: выбирать направление и тропить, поставить и оборудовать палатку, выбрать и спилить сушину, сварить вкусную еду, поколоть колобашки. Научились тратить утром на сборы времени не больше, чем в тройке или четверке, выходить затемно, встречать рассвет на перевалах и хребтах и использовать короткий световой январский день для наслаждения красотами. *Рябцев Юрий*

Необычайно бодрит лыжный поход, выдёргивая нас из повседневной суеты и серых будней городской жизни. Лыжный поход при температуре, доходящей до -40, уже не просто бодрит, он надолго оставляет воспоминания о дымящемся куржаке по утрам и тихом счастье вечернего заползания в спальник. Именно в таком походе мне и случилось побывать в январе 2010г.

Группа под руководством Юрия Рябцева прибывает в Абакан и едет далее до места начала маршрута. Первое, что поражает - сказочной красоты заснеженные ели. Кажется, что вот прямо сейчас из-за деревьев выйдет Снегурочка, Морозко или на худой конец лешак какой-нибудь.

Уверена, что все детские фильмы-сказки снимаются именно в таких местах. Правда и то, что вся эта романтика быстро выветрилась из головы, когда начались подъёмы и спуски по многочисленным горюшкам, холмам и перевалам. Приятный момент похода - обязательный горячий обед, который готовили за счёт быстрых сборов по утрам. Виды Араданского хребта, Каменный городок, Ергаки - не буду описывать красоты этих мест, они всем известны.

Просто я там была и видела всё это. Дневная усталость перебивалась песнями Фёдора и весёлым смехом оптимистки Верочки. Всегда готовая прийти на помощь Маша и Толя, небрежно берущий на бордаж очередной перевал. Всё это сливается в ощущение не просто группы, а одной команды. В последний день уже по темноте долго и в хорошем темпе практически бежали по бесконечным сугробам. Засыпала в состоянии полной амнезии и с единственной мыслью: "Чтоб я ещё раз пошла в лыжный поход....." Во сне лешак грозил скрюченным пальцем и издевательски смеялся надо мной.... Дома ждала компенсация в виде чистой постели и детское блаженство при мысли о том, что не нужно одеваться перед сном как капуста.

И всё бы хорошо, только у меня назрел вопрос: "Так когда мы идём в лыжный поход?!"

Кольб Фрида

Прежде всего, я – новичок. Раньше я ни разу не ходила в лыжные походы, на широких лесных лыжах попробовала походить только несколько раз в предпоходные тренировки. С недоумением представляла себе – как это возможно, – ехать на лыжах с рюкзаком, зимой ночевать в палатке в лесу, и вообще организовывать свой быт. Меня успокаивала только мысль о большом опыте (тогда по слухам) нашего матерого руководителя – Юрика Рябцева. Он позаботился о снаряжении каждого участника, рекомендовал какую именно одежду и т.п. надо взять с собой, ничего лишнего, а это было очень важно для меня, как для новичка.

В походе нам очень повезло с погодой. В основном – это была ясная, солнечная, морозная! погода. Да, периодически очень даже морозная – по словам местных жителей, ночью до -40, днем до -30. Было холодно, особенно последний день, но никто не получил обморожений, и я поняла главное правило – хочешь не замерзнуть – двигайся. С тех пор, я практически не боюсь холода, и чувствую себя уверенно в зимнем лесу.

Первый день похода.

Первый день тяжелый, потому что он первый. Первое тропление, а тропили все, все как надо – 100 шагов и уступаешь дорогу; движение вверх в горку разными методами, в том числе, используя тормозила. Снег рыхлый, неглубокий, шли хорошо. Подошли под горку ближе к вечеру, через которую должны были перейти. Юру заволновала снежная обстановка на склоне – возможность схода лавинки? Так как этого не хотелось, он самостоятельно в лоб на 4 конечностях взобрался наверх, спустился, и было принято решение спуститься чуть ниже и заночевать. Тогда я (и вся группа) первый раз получили опыт правильно организованной постановки лагеря, когда каждый участник занят своим делом: одна группа пилит сушины и дрова, вторая ставит палатку, дежурные готовят горячую еду на костре. Таким образом, постановка лагеря происходит быстро и организованно, и все готово практически одновременно, и все вместе садятся ужинать. В дальнейшем все участники похода менялись ролями, и в результате каждый умел делать все: и пилить дрова, и навешивать костровой тросик, и ставить палатку, что было огромным опытом и еще больше сократило время постановки лагеря. Ранний ночлег, отход ко сну в 20ч обоснован – подъем дежурных в 4 утра. А спать в палатке зимой с печкой оказалось тепло. И время дежурства возле печки также не проходило зря – починка одежды, чтение у огня от печки добавляли романтизма ночному дежурству.

Второй день.

Ранняя пробужка. Будят дежурные за 20 минут до готовности каши, все помятые и сонные в спешке одеваются, скручивают спальники, дежурные вносят еду и чай в палатку, что очень удобно. Делаем все быстро, потому что наш руковод с утра особенно строг и под его суровым взглядом хочешь - не хочешь, но пошевеливаешься. В результате – быстрый завтрак, сбор палатки (правило – сначала собираем общественное, затем личное) за максимально короткий срок, что-то около 1,5ч. Затем утренняя зарядка – очень правильно, разогреваешься, заряжаешься энергией; построение, расчет по порядку и в путь. Вообще, в целом в отношениях между участниками и руководителем присутствовал некий военный дух, что очень дисциплинировало и заставляло выполнять некоторые указания командира безоговорочно, как приказы. Временами это было оправданно.

Выходим затемно, чтобы максимально использовать световой день, движение с фонариками. За день прошли перевал, вдоль русла реки, продолжаем осваивать технику подъемов и спусков, помощь товарищу, упавшему в снег, потому как подняться самостоятельно с рюкзаком оказалось почти невозможно.

Первый горячий обед на костре. Оказалось, что это не зря потраченное время – очень прибавляет сил, согревает изнутри, дает возможность отдохнуть. Обед готовим быстро – за час с небольшим. Нужно отметить, что обеды и вообще вся еда в походе была вкусной, горячей и, что важно, разнообразной, а это несомненно радует туриста при отсутствии вариантов.

Двигаемся дальше. Мороз, прозрачный воздух, необычной формы хакасские ели и снег, снег, снег... Рельеф - то вверх, то вниз, периодически поднимаемся на горки-перевалы – и это очень интересно. Теперь считаю, что маршруты лыжных походов должны строиться именно так (или в таких регионах), чтобы была возможность взобраться наверх, где нет деревьев и обозреть всю красоту с высоты, а не идти постоянно по низам, в лесу. Пускай на лыжах взбираться на перевал тяжело, и периодически лыжи едут на нас, но оно того стоит...

Постановка лагеря у нас уже отработана, практически без наущений руководителя каждый знает, что делать.

Третий день.

Несмотря на ранние подъемы, нет ощущения невыспанности, потому что рано ложимся спать. Двигаемся всегда достаточно плотной группой, никто не отстает, тропят все - и новички, и деды. При переходе через перевалы - замечательные вершинные виды в лучах утреннего солнца. При переходе по твердому фирну, когда лыжи не держат, снимаем их, вкладываем в рюкзак как рога троллейбуса и свободно идем в ботинках. В этот день руководитель принимает решение рано встать на ночлег. При этом ставить лагерь будут «молодые» участники похода, а старички идут дальше, чтобы протропить лыжню на следующий день. А может это была проверка новичков? Мы справились - палатка, дрова, ужин - все было готово к приходу опытных товарищей - проверка пройдена.

Четвертый день.

Суровый руковод дал время порезвиться группе: пошли належке радиально в Каменный городок, где лицезрели удивительной формы камни-скалы, фотались в особой кедровской форме, демонстрируя могучие торсы. Оказалось, что даже падать в снег без рюкзаков - гораздо приятнее и вставать обратно на лыжи не в пример легче. Это был необычный, батонский день для отдыха и поднятия боевого духа команды. В дальнейшем вернулись в лагерь и после обеда шли по натропленному следу и рано встали на ночлег.

Пятый день.

Один из самых интересных дней и тяжелых (для меня) дней. Утром непрерывный в течение около часа подъем, пусть некрутой – 25-30 градусов, но тягучий, и к тому же испортилась погода – замела пурга, скорость ветра небольшая, но видимость ограниченная, в связи с этим часть подъема шли в шеренге по трое. Поднялись на гребень хребта еще затемно и в метели. Нади старички-ориентировщики побегали со стороны в сторону по гребню, сорентировались, и мы продолжили движение по гребню хребта. С краев гребня свисали снежные карнизы, под ногами был фирн вперемешку с камнями, поэтому шли пешком без лыж. Но опасности, пожалуй, никто кроме руководителя не заметил и поэтому страха не испытывал. А Юрик, видимо для того, чтобы не напрягать обстановку, просто уверенно вел нас по безопасному пути. И вообще в целом, за все время похода не возникало ощущения страха и опасности. По гребню двигались очень разнообразно – то на лыжах, то с лыжами, вставленными в рюкзак, то с лыжами, едущими за нами на реп-шнурах... А затем длинный и веселый спуск по рыхлому снегу. За время похода почувствовалось, что техника движения на лыжах значительно улучшилась, и крутые спуски даже стали приносить удовольствие. За время спуска у одной участницы сломалась лыжа – полный перелом в носовой части, что тоже несколько не смутило руководителя, и он вместе с мастером-рембратором достаточно быстро починили лыжу, да так, что участница дошла на ней до финиша.

Шестой день.

Запомнился выходом к человеческому жилью - Ергаки, когда вся группа почувствовала близость цивилизации и появилось бурное желание переночевать в комфорте. Но тактический ход руководителя был таким: чтобы не расслаблять группу, потому что на следующий день предстояло дальнейшее движение по маршруту, ночевка была как обычно – в лесу. Немного вгрустнулось вблизи от теплого жилья, но так как команда уже была сплоченной, и руководитель провел правильную поведенческую тактику, все собрали себя в кулак и мужественно продолжили борьбу с морозами в естественных полевых условиях. Немалую роль сыграл и вкусный горячий ужин.

Седьмой день.

Один из самых холодных дней. Даже немного пообморозили носы. Зато побывали опять на перевале, увидели местные достопримечательности, в том числе и Висячий камень.

Ближе к вечеру Рябцев, заметив, что мы можем пройти маршрут на день раньше, конечно если мы немного напряжемся, и выйти к теплой бане уже в этот вечер.

И мы напряглись. Ну, лично я так ощущала. Это было марафонское скоростное движение вниз по ночному лесу с фонариками, лавируя между деревьями и руслом незамерзшей реки, что мне было страшновато, потому что это был первый опыт хода на лыжах ночью, и я боялась не затормозить вовремя и шлепнуться в воду. Было ощущение, что идешь во сне. Шли без ужина, на сладких перекусах на каждой остановке. Иногда казалось, что это никогда не закончится. Но тяжело не было. И совершенно внезапно это закончилось - мы вышли на турбазу, где нас практически ждала баня, горячий ужин, мягкие постели, а еще и празднование нами же организованного дня рождения одного из участников.

Как обычно бывает в конце похода, появилась грусть, захотелось обратно в лес, горы, подальше от цивилизации. Чувствовали себя очень матерыми и здоровыми ребятами, которые теперь после получения такого опыта практически готовы идти в лыжную пятерку.

Ну, по крайней мере, морально.

Есина Оксана

Палесский Фёдор

Началось всё чудным зимним солнечным днём. Мы стартовали с трассы М54 в районе Араданского хребта. Для большинства это был первый лыжный поход. Одев на ноги, деревянные приспособления, создание которых можно не задумываясь ставить в один ряд с изобретением колеса, и взяв в руки палки с крутыми кольцами на концах, мы двинулись в мир сверкающих на солнце снегов, прекрасных пейзажей и армейской муштры и дисциплины. В первый же день, погуляв по красивому логу, начали подъём на перевал. Для непосвященных в эту простую, как мир, истину после первого же привала стало понятно, что тепло и комфортно лишь пока двигаешься, пусть даже и не быстро. Установка первого лагеря для ночёвки показала, что команда собралась хоть и не с гигантским опытом за плечами, но боевая, в пору своему лидеру и начальнику – дяде Юре Рябцеву. Немного отступая, поясню, что дядя Юра отправился в поход первой категории сложности (а не какой-нибудь тройки или четвёрки) из-за относительно недавно перенесённой травмы колена. В этом смысле нам повезло с опытным и ответственным руководителем. И так лагерь был разбит довольно быстро – в течение полутора часов. Не обошлось без маленького приключения. Был утерян основной (в смысле самый удобный и крепкий) топор в куче снега. Но недюжая смекалка и находчивость бывалого участника туристских выходов различного рода, Толяна, выручила команду.

И так проснувшись на следующий день ранним утром, когда петухи в деревне ещё глубоко спят, мы познакомились с такими понятиями, как утренняя зимняя зарядка лыжника и пятнадцатиминутная готовность. С точки зрения рядового участника выхода берусь отметить наличие устойчивого духа дисциплины и ответственности. Но в тоже время отсутствие чувства принуждения, наоборот – свободная и дружественная атмосфера. А дальше понеслось: перевалы, с которых открывались чудесные виды на Араданский хребет и прилегающие долины; зимняя тайга, где нет летнего бурелома; отличные склоны, по которым можно катиться и катиться, пока не упадёшь. Конечно же, перевалы не всегда давались так уж легко. А катаясь вниз, мы падали довольно часто. Но это не те обстоятельства, которые могли бы омрачить этот выход. В ритм мы вошли довольно быстро и время на сборы тратили всё меньше и меньше. Для поддержания сил очень выручали многочисленные подарки родных и близких. Вкусные печенки и конфеты были всегда кетати. Однодневный радиальный выход на скальный район «Каменный городок» оставил отличные впечатления: очень приятно было належке прогуляться в красивое место, да ещё полазить по интересным скалам. Погода всё время стояла хорошая, а температура 20-25 градусов стала для нас привычной и комфортной.

На втором этапе похода мы, перемахнув через трассу, совершили однодневную прогулку на Ергаки. Этот горный массив отличался от нашего начального маршрута ярко выраженным скальным рельефом. Не посмотреть на пики Птица, Звёздный и Драконий зуб было бы невежеством. Ну и, конечно же, всеми любимым, вселяющий уверенность в крепости мироздания, висячий камень. Закончился этот заключительный день похода в целом и прогулки на Ергаки в частности неотъемлемым марафонским пробегом. Не успевая выйти к трассе засветло, мы последний десяток километров проделали под покровом ночи.

Этот лыжный поход, пусть и не очень спортивный, оставил в памяти каждого множество воспоминаний и впечатлений. Кому-то дал пищу для размышлений, кому-то чудесные впечатления дикой природы. Многие получили полезный опыт и навыки. А в целом это маленькое путешествие, несомненно, осталось ярким положительным моментом в жизни каждого участника.

Палесский Федор

С чего же все началось? Да, Юра Рябцев сказал, что собирается вести лыжную единичку, и предложил стать одним из участников, а я опрометчиво согласилась. Ведь это был мой первый настоящий лыжный поход, а потому было некоторое волнение и опасения, что что-нибудь у меня не получится, чего-нибудь не смогу. Увидеть Араданский хребет и Ергаки очень хотелось, хотя я и не представляла где это и что такое.

Запомнилось начало, которое было очень обнадеживающим:) Сначала в поезде выяснилось, что не все спальники состегиваются, и пришлось их дружно сшивать. А потом часть группы (Федя, Юра, Оксана и я) не успела выскочить из поезда на конечной станции, но ребята быстро сориентировались и выбросили рюкзаки на платформу, когда поезд уже набирал ход. Благо, отстойник, куда отгоняли поезд, был не очень далеко. Но было весело! Так что, правило, которое я для себя уяснила – не задерживаться с выходом, даже если это конечная станция.

С погодой нам повезло. Приехав в Абакан и увидев на табло градусов так -30-32 (точно не помню), подумалось, что нас ожидает такой же аномально морозный поход, как и у новогодне-праздничных групп, что, признаться несколько огорчило. Но с выходом на маршрут потеплело, и сильно морозными оказались, кажется, 2 дня, да и то с утра (в день траверса хребта и выхода на Ергаки). В остальные дни по ощущениям в среднем было градусов 15-20-25 мороза, но при движении это не особенно замечалось. Хотя мерзнуть временами пришлось, но явно отмороженных частей тела вроде ни у кого не было. Еще я заметила интересный факт – по возвращении в город я не стала так сильно мерзнуть при -20-25 градусах, как раньше, наверное, сказала адаптация при постоянном нахождении на открытом воздухе.

Команда подобралась отличная. Кого-то я знала, с кем-то еще предстояло познакомиться в условиях похода. Все были такие молодцы, друг другу помогали, поддерживали, дружно пилили дрова, ставили палатку, варили еду, сидели у костра, взбирались на перевалы, катались с гор, ждали отстающих и т.д. Когда у Веры сломалась лыжа как раз в день траверса хребта, то за час с небольшим в умелых руках Юры и Феди (реммастера) она стала как прежде и даже лучше, по словам Веры.

Распорядок дня на 5+, за что большой респект Юрику. Таким я теперь себе представляю хороший лыжный поход, по крайней мере, 1-2 к.с. (дальше, как чайник, судить не берусь). Притом, что ложились мы часов в 8 вечера, подъем часов в 5 утра, дежурные вставали в 4, а то и в 3 часа, как-то сразу все перестроились на такой режим, и на сон времени хватало (хотя иногда не удавалось выспаться из-за холода, пробирающегося в палатку от входа). Завтрак в палатке, когда уже все собрались, это правильно, это дисциплинирует. А окончательно проснуться помогала обязательная утренняя зарядка – согрелись, проснулись, рюкзаки по коням и вперед! А ведь раньше мне казалось это ужасным – делать зарядку в походе, да еще на морозе.

Вечная дискуссия о горячих обедах у нас однозначно решалась в пользу оных. Полностью согласна с Юрой, что это не долго и не холодно. При правильной организации весь процесс занимает часа 2, при этом нисколько не замерзнешь, если не стоять, отдохнешь и с новыми силами в путь. Правда сначала тяжеловато идти с полным желудком, но зато потом сил прибавляется. Исключения, конечно, бывают, например, в день траверса хребта, вместо обеда у нас был толстый перекус.

Общественные работы были очень четко организованы, каждый знал, что сегодня делает, никто не мешался и не болтался без дела, Юра успевал следить за временем и ходом процесса, подсказывал, что не так и как лучше сделать, в общем, получалось очень результативно и полезно. Наш добрый руководитель учил нас правильно натягивать сетку для костра (кстати, сетка – это тема в зимнем походе), завязывать правильные узлы, искать подходящие сушины, пилить, разводить костер зимой, ставить палатку, правильно вязать тормозилы и др. В общем, скучать и расслабляться не приходилось ни на стоянке, ни в пути.

Очень понравился подход Оксаны, нашего завхоза и медика, к организации питания. Листочки с меню и списком продуктов – у кого что взять, которые она выдавала дежурным, сильно помогали. И сама Оксана очень оперативно распоряжалась, кому что достать, в том числе на перекусах. И рюкзак разгружался равномерно. Молодец!

Кстати, о весе рюкзака. Он был очень даже оптимальным – 16 кг, все было и ничего лишнего не было, в том числе из одежды. Хотя, думаю, если бы был настоящий мороз, не помешала бы еще одна кофта.

Конечно, временами было и тяжело. Трудно давалась тропежка, когда надо бежать с рюкзаком, особенно по глубокому снегу. Все время восхищала выносливость и, казалось, неутомимость наших «дедов» – Юры, Толяна, Оли, которые взяли на себя большую часть тропежки и, вообще, были впереди, но всегда готовы помочь.

Сложно было на крутых спусках, особенно среди деревьев, не хватало техники, приходилось спускаться медленно из-за боязни упасть, поломать руки-ноги и тем самым подвести группу. Особенно выдающимся стал спуск последнего дня и ночной выбег на базу. Круто! Ночевка на базе, день рождения Толика с поеданием торта и баня перед возвращением в Новосибирск стали очень приятным завершением нашего похода.

Из минусов отметила для себя неудобство процесса фотографирования: поставить палки, достать фотоаппарат, висящий на шее под анорачкой, снять рукавицы, достать батарейку (чтобы она при этом еще в снег не упала), вставить, сфотать, и потом все в обратном порядке. Вспоминалась история про тетку с кошелкой, которую, наверное, не случайно вспомнили еще в поезде:). Пока не придумала, как решить эту проблему.

Еще, бывало, мерзла голова в палатке, даже в шапке, и вещи, которые, под головой, покрывались инеем от стенки палатки, даже положенные на хобу. Если и были еще какие-то минусы, то я их вспомнить не смогла.

Очень неожиданным событием стало посвящение в лыжники: бег босиком по снегу, горчица, сначала принятая мной за мед, клятва и деревянная медаль с выжженной вручную надписью. Спасибо, ребята!

Из того, что еще запомнилось. Одним из самых ярких впечатлений стал подъем на хребет Кулумыс (если не ошибаюсь) и его траверс. Подъем, помню, дался мне не легко, но не помню, почему. Ранний выход по темноте и подъем при видимости всего 20-50 метров (по ощущению) и морозе градусов 30-35, движение «троллейбусов» по заснеженному куруму, какие-то космические пейзажи – все это было так необычно и здорово испытать и увидеть! И дальше траверс хребта и вид совершенно бескрайних снежных гор – все это осталось не только на фотографиях, но и в памяти.

Знаменитый Каменный городок, про который до этого похода я, как ни странно, не знала, поразила своей суровой эпичностью, какой-то неуловимой древностью, когда смотришь на него сверху. Полазили, попрыгали вдоволь, кто как мог, и счастливые вернулись в лагерь.

Природа Западного Саяна зимой совершенно потрясающая, местами сказочная, местами суровая. Удивительно сказочный вид серебристо-заснеженных елей и снежные барханы при подъеме на один из перевалов, вид снежных вершин, до этого мной так близко не виденных, слепящее солнце на Ергаках, Спящий Саян и Висячий камень и вид оттуда на Большой Зуб, запомнятся надолго, и будут звать в новые походы.

Еще классная идея была сделать всем на память картинку (или коллаж) из пейзажей и портретов всех участников, которая теперь стоит у меня на полке и напоминает о том, что было. Спасибо тем, кто придумал и сделал это.

Ценность похода для меня, наверное, определяется ответом на вопрос: оглядываясь назад и зная уже все происшедшее, трудности и радости, с которыми столкнулся, пошел бы ты в этот поход или считаешь его лишним, ненужным для себя, потерей времени, сил и т.д. Однозначно, да, пошла бы, не раздумывая. Что-то, возможно, забылось, но до сих пор не покидает ощущение праздника, какой-то суровой и прекрасной сказки, в которой мы побывали.

Батанина Маша

Еще в октябре в город первым снегом пришла новая зима. И сразу поплыли перед глазами ёлки в белых шапках, солнечные бездонные сугробы, вечера у костра, скрип лыж в тишине леса...да вы и сами знаете о чем я.

Поэтому настало время, и несколько мыслящих в одном направлении людей направили лыжи на Арадан. Арадан и Ергаки..когда попадаешь туда – становится отчетливо ясно, что это именно то, о чем грезилось.

Панькова Оля

Всю дорогу наш руководитель старался показать новичкам каким должен быть настоящий правильный лыжный поход,.. ну а мы, назначенные «дедами», добавляли долю здорового растления в процесс... Процесс удался.... кажется все умудрились нехилым опытом. А еще надышались морозом, тайгой, свежестью и дружбой.

Панькова Оля

Дерюга Александр

-слышь Дерюга, - Вурдалак окинул меня гипнотизирующим взглядом, что-бы когда вернулся, обязательно написал рассказ.

Я знаю, ты это умеешь. Долго и нудно.

-Ага, мой любимый формат. Но Денн, ты же понимаешь, что-бы что то написать нужны ощущения.

-Ощущения? – Будут тебе ощущения, - пообещал Денн.

Я не сказал ему, что что-бы начать писать, мне кроме ощущений следует найти еще один необходимый компонент. Это сложно выразить словами – некое ощущение новизны, что делаешь что-то новое может быть. Как оказалось, этот компонент мы тоже несли..

Шатания упырей среди пупырей (вольный перевод).

Некоторое сходство событий и персонажами не намеренное и случайное, за несоответствие просьба сильно не бить!)

Лыжный поход 2 кс – Кузнецкий Алатау

пос. Беренжак – р. Бел. Июс – р. Тюхтерек – руч. Александровский – верх. р. Пихтерек – пер. Подъемный (н/к) – хр. Скалистые горы (траверс, 1А) – р. Бол. Тумуяс – р. Тумуяс – р. Кустайси – пер. Бумеранг (н/к) – траверс вершин г. Двуглавая (1а) – р. Верх. Тайжесу – р. Бельсу – г. Большой Зуб (1б) – р. Амзас – ст. Лужба

01 – 10 января 2010

Щеголев Денис
Руководитель

Усольцев Саша
навигатор

Синкин Иван
фотограф

Васильева Женья
хронометрист

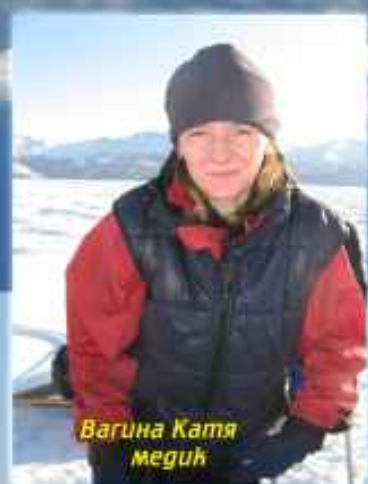
Дерюга Саша
фотограф

Васильев Павел
реммастер

Чертова Оля
завхоз

Вагина Катя
медик

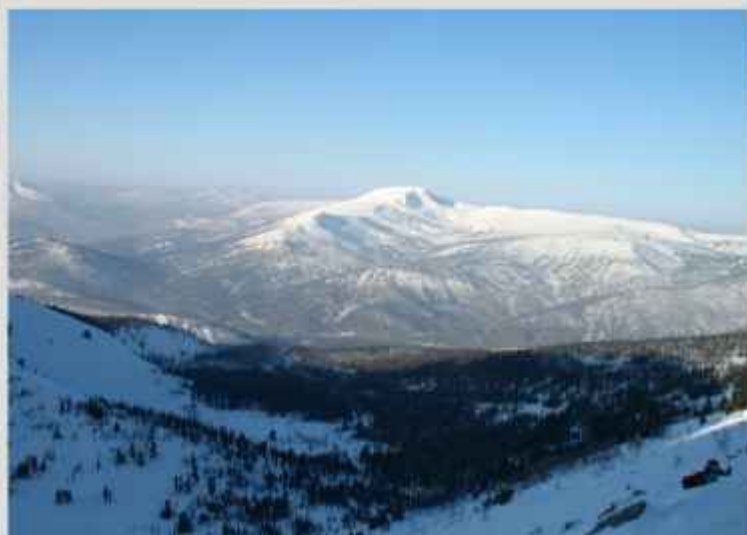
Иду я по склону с тяжелою ношей,
Терпенье закончится - я ее брошу,
А склон все становится круче и круче
Вокруг собираются снежные тучи.

Шаганье на лыжах - опасное дело,
Снимаю я лыжи, мне все надоело!!!
Я лыжи веревкой креплю к рюкзаку,
Теперь вот без лыж я ногами иду.

Но ветер был сильный и лыжи мои,
Летели за мной нарезая круги,
Летающих лыж я не видел ни разу,
Врагу не желаю такую заразу.

А чтобы не видеть сего представления -
Сидите вы дома и ешьте варенье!!!

Вагина Катя

Аржан-Суу 2010

ЛЫЖНЫЙ ПОХОД 2 К.С.

пос. Байка - р. Байка - оз. Кочимир - р. Балагу - перевал
"Байгальское болото" - р. Камга - пер. Митюр (1700м. н/в) -
р. Б. Саястъял - р. Котийи - р. Б. Абакан - р. Бедуй -
теплый источник Аржан-Суу - р. Бедуй - р. Б. Абакан -
р. Албае - правый приток р. Байгоса ("ущелье") - р. Байгол -
р. Кульковець - р. Сайта - пос. Байка

Веселый, бодрый поход!

Многочисленная команда из 12 лыжников,
мудрый опытный руководитель Миша Черемнов,
четкое движение по маршруту. Самое сложное
категорийное препятствие - каньон, было
пройдено рано утром, там были выполнены
"элементы акробатики" на лыжах. Экстремальная
температура близкая к -40 была только один
вечер, тогда согревались пилкой дров и активной
постановкой лагеря. Ночью дежурили сразу на две
палатки, не без приключений) Радовались солнцу и
солнечной погоде, которые у нас были почти весь
поход. Приятные воспоминания похода - взятый
через 6 дней перевал Митюр и источник Аржан-Суу,
где мы отпраздновали Рождество; мерзлая
черемуха и олень как из сказки. Отличная команда,
снежный лес и много солнца!

Черемнов Миша
руковод

Епифанцева Анна

Зибев Ульяна

Мамонтов Андрей

Дмитриенко Дима

Дмитриенко Алина

избушки на озере Кошмер

Никифорова Лена

Панов Лена

Кабанова Наташа

Ильенко Галя

Куповенко Маша

Парыгина Оля

Лыжи на пер. Минор рано утром, мы уже близко!

Кутовенко Мария

Черемнов Михаил

Уже прошел почти год с нашего похода на Аржан-Су, самое время поискать в голове те главные впечатления, которые не стирает время.

Помню точно, что на душе было очень хорошо и легко в этом походе, и что я сделала для себя там большое открытие!

Это открытие руководителя, с которым я не задумываясь, буду ходить еще и еще. От Мишки исходит такое спокойствие, уверенность и разумность в каждом шаге, что чувствуешь себя в полной безопасности даже ночью на морозе без костра.

Удивительно, что он даже не заставляет никого ничего делать, все делается как будто «само», от этого участники начинают чувствовать, что им не стоит спрашивать «одобрение руководства» на каждый свой шаг, а стоит проявлять больше самостоятельности, особенно в мелочах. Это, я думаю, очень и очень способствует профессиональному росту участников и будущих руководителей.

Когда я шла в этот поход, то внутренне готовилась к истинно Кедровскому руководству, что мы будем долбить дни и ночи напролет без продыху (я знала о Мишкиных подвигах на марафонах), но каково было мое удивление, когда на обедах кто-нибудь из участников, а иногда и все вместе, говорили: «Миш, давай пойдем уже, а?», а вечерами останавливались тогда, когда этого уже внутренне начинало хотеться. В общем, наше передвижение проходило в соответствии с графиком, разумно, но без фанатизма.

Отдельная тема – Мишкино чувство юмора, наверное, каждый может вспомнить какой-нибудь перл, поднимающий настроение!

Только вот, блин, я пишу, и аж грустно становится от того, что в этом году мне такой поход не светит!

Спасибо большое Кедры!

Кутовенко Мария

Солнце!!!

Торжественное закрытие маршрута

группа на финише :)

Никифорова Елена

Из запомнившегося.

В целом было прохладно) Утро, солнышко, идем по речке радуемся теплу, подходим к избушке смотрим на градусник -33. Сразу вопрос: а сколько же было на улице, когда по ощущениям было холодно?...

Время обеда, останавливаемся у очередной избушки, кто-то решает затопить печку и согреть чая. Час сидим... дрова сырые не горят, грызем холодную колбасу и сыр.

Вспоминаем, что можно приготовить в пароварке, горшочках, духовке, жаровне и еще много вкусных тем, уже полтора часа сидим.

Сидеть холодно, все уже сгрызли всё, что дали, кто-то что-то сказал то ли про сыр, то ли про холод и фраза Маши Кутовенко:

"Настоящий турист всегда сыр, голоден и вонюч!"

Еще раскладка была шикарная, последние конфетки закончились за пару километров до деревни, еще опрокинули котел с пшенной кашей, и делили 5 печенек на 12 человек:) И по-моему единственное теплое место был Теплый ключ (где мы были в сочельник) на улице -37 в ключе +37 (вода) и кружеля). И черноплодная настойка вкуснятская:)

Никифорова Елена

открывшаяся панорама перед перевалом Минор

шефовский костер перед подъемом к Теплому Ключу (Аржан-С-чу)

Нас было много, 12 человек. Снега тоже было много. Иногда по пояс. Но больше всего было смеха...

Однажды вечером температура воздуха стала такой низкой, что казалось, будто тело стремительно теряет тепло и застывает прямо на ходу. Поэтому, когда с восходом солнца мы отправились в путь, минус 30°C показались нам вполне комфортными условиями для жизни. После пережитого у Ани родилась незабываемая фраза:

«Хочется простого человеческого пепла...», а у Маши столь же незабвенное: «Я сыр (сырой), голоден и вонюч».

Надо признать, что ночи наши были теплыми. Когда дрова были сухими и горели.

Аржан-Суу – это теплое чудо посреди снежного леса. Предрождественская ночь в домике возле ключа была сказочно приятной. Если бы не кедровская привычка нарубить побольше дров, да спалить их, то, возможно, в избушке хватило бы воздуха на всех. А так приходилось дышать через одного ☺.

Мы видели живого рогатого оленя! Он убегал от мальчишек, прорывая своим телом траншею и проваливаясь копытами под снег. Остановившись на спуске в речку, уставший, он смиренно ждал своей участи и гадил. Налюбовавшись этим чудом природы ☺, мы продолжили свой путь, оставив в сердцах удивление от взаимоисключающих свойств лесного жителя: его недюжей силы и уязвимости одновременно.

Дмитриенко Дима и Алина

на Теплом Ключе

Постановка КП Новогодние праздники

Команда на старте

Подъем на перевал

Дежурный на посту

По зимнему лесу

Группа на финише

Нитка маршрута

с.Чоя (Республика Алтай) - р.Киска - р.Узак - р.Устюбень (ур.Баровлянка) - р.Чиста (ур.Чистанка) - с.Ивановка - с.Карагайка - с.Красногорское (Алтайский край)

Участники

Березовский Сергей - руководитель,
Скуридина Лена, Першин Павел, Новиков Михаил,
Таранова Женя, Кузнецов Александр, Осинных Соня

На Новогодние каникулы выпало аж 11 дней выходных. Конечно, можно было провести их сидя за столом перед телевизором, обедаясь оливье и запивая шампусиком. Но я решил куда-нибудь сходить проветриться. Да и руководитель нашего клуба "Злобный Шеф" уже загодя начал настраивать меня на общественно-полезные работы. Работы эти заключались в подготовке дистанции к весеннему марафону. Шеф предложил одним походом выполнить 3 задачи: сводить лыжную единицу, выгулять новичков и поставить с десяток КП-шек. Впрочем, я понял, что мне придется стать руководом. Группа набралась менее, чем за десять дней. На единственном собрании решили сразу все вопросы - и снаряжение, и раскладку. Всю предподходную неделю я почти сутками готовился к путешествию - считал-пересчитывал график движения, рисовал и печатал карты, шил чехлы для пил, мастерил костровой тросик, закупал продукты. К середине дня 1 января у меня все было готово.

Березовский Сергей

Постановка КП на 23 февраля!

Отличная команда, двое новичков, самостоятельный народ. Погода уже весенняя, море солнца, шквальный ветер на КП и дубак в последний день :) уютный теплый лагерь, теплая ночевка без палатки у костра) куча дров, отличная печка.

Из приключений особо отметить можно группу, задержавшуюся в лагере и группу ушедшую на поиски пропавших, не подумали, что нужно связываться по телефону.

Делились на три группы: Некрашевич Виталия, Чертова Оля, Говорова Оксана; Медведковы Настя и Ваня; Евменов Андрей, Женя Тийс, Кабанова Наташа.

Мужчин поздравили с праздником!)

Кабанова Наташа

Медведковы Настя и Ваня

Некрашевич Виталия

Чертова Оля

Горная 1-ка в районе Восточных Саян

ПОД РУКОВОДСТВОМ **Дмитрия Медведева**

Нитка маршрута

- Нилова Пустынь
- р. Хубыты
- пер. Гранатовый - Надежда 1А
- пер. Зунгольский 1А
- р.Шумак
- радиально р. Прав. Шумак
- Шумакские минеральные источники
- р. Китой
- Федюшкина речка
- пер.Аршанский 1А
- р.Кынгарга
- Аршан

ТУНКИНСКИЕ ГОЛЬЦЫ

10 мая
Аршан

29 апреля
Нилова Пустынь

Восточные Саяны удивительно красивы и величественны в это время. Тем радостней, что мы выбрали этот район, а думали и о Киргизском хребте, и о Джунгарии.

Нас десять человек, большинство с большим опытом сложных горных походов, а во главе группы Дмитрий Медведев. Позади тренировки и наша бурное интернет обсуждение. Позади поход. Впечатлений на весь год: каньоны, напоминающие улочки среди высот, заснеженные перевалы, снегоступные дорожки, Шумак, вскрывающиеся реки... много-много песен, зелёный и красный спальник, примусы...

Состав группы (по фото):

- Журавлёв Антон (НГУ)
- Черёмушкин Женя (НГУ)
- Аршинникова Тая (Кедр)
- Кухарев Дима (НГУ)
- Воробьев Денис (НГУ)
- Медведев Дима (НГУ)
- Герасимова Оксана (НГУ)
- Белаусова Ира (НГУ)
- Терпиловская Дашка (НГУ)
- Ильяков Сергей (НГУ)

на пер. Аршанский

Байкал

Хамар-Дабан

р.Хубыты

исток р. Шумак

п.Гранатовый

перевал от Шумака к р.Гранит Шумак

Шумак

подъём на Аршанский пер

Тунки

р.Китой

РУКОВОД

Песня большой дороги

Пешком, с легким сердцем, иду я вперед,
Дороги большой позади поворот.
Здоров и свободен, весь мир предо мной,
Шагаю счастливый с заплечной сумой.
Куда повернуть? Эта мысль не гнетет,
Дорога, петляя, сама приведет.
Не требую счастья, отныне я сам,
Добуду его, отыщу или создам!
Не хнычу: болезни, придирки, нужда,
Оставлены дома теперь навсегда.
Земля – бесконечный и радостный дом
И тем, кто свободен, достаточен он.
Не нужно, чтоб звезды спустились чуть-чуть,
Им там хорошо, где проложен их путь.
А те, кто и сам из-за звездных миров
Не просят у неба напрасных даров.
Большою дорогой шагаю вперед.
Смотри-ка, еще впереди поворот!

Дороги бежит и бежит полоса,
И видят так нового много глаза.
Но думаю... Знаю! Что есть еще то,
Чего не увидит глазами никто.
Да, скрыт глубочайшего смысла урок,
В открытости всем без изъятья дорог:
Никто не отвергнут, всех может принять,
Не может тебе предпочтенье отдать.
Невежда, преступник, подлец и герой
Шагают по миру дорогой одной.
Там роды. Кричат: «Помогите! Есть врач?»
Подросток, удравший из дому, богач.
Из носа у пьяного кровь ручейком.
Жених, увозящий невесту тайком.
Торговка согнулась от коликов смеха.
Все вместе, никто никому не помеха!
Я всех принимаю, все дороги мне,
Идущие в полдень, бредущие в тьме.

Ты, воздух, дающий дышать мне и жить,
Тропинка, что рядом с дорогой бежит,
Предметы, творцы моих мыслей и дел,
Ты свет, что меня осветил и согрел.
Я верю, незримую жизнь вы ведете,
Вы вместе со мною, по миру идете!
Мощеные улицы, доски, столбы,
Там дальше, на рейде, стоят корабли,
Крылечки, подъезды, решетки дома,
Вот окна, прозрачность их тайны полна,
Вот двери, ступеньки, ведущие к ним,
Вот своды и арки, и валяющий дым
Вот серый бульжник, избитый ногами,
Живых и умерших, ушедших с веками,
Вы память впитали промчавшихся дней,
И словно друзья со мной делитесь ей!

Земля простирается слева и справа,
Травой заросла при дороге канава.
И музыка вдруг начинает звучать,
Коль нужно. Не нужно, так будет молчать!
Кричит мне дорога: «Останься со мной!
Не смей уходить! Я твоя, а ты мой!
Посмеешь уйти, так навеки пропал!»
Я слушал, смеялся и дальше шагал.
Большая дорога, конечно, я твой,
Тебя я люблю, по пути мне с тобой.
Геройство и подвиг в пути зарождались
И с вольными песнями ветром сплетались.
Вон озеро плещет, чернеют леса.
Мне чудится, будто творю чудеса:
Кто встретится мне, полюблю того я,
Кому повстречаюсь, полюбит меня.
И все кто встречается мне по пути,
Счастливыми будут по жизни идти!

Отныне свободен от мнимых преград,
Себе сам хозяин, иду наугад.
Куда повернуть, где устроить привал?
Я слушал других, но лишь я все решал.
От уз неудобных и тягостных пут,
Которые тело и душу гнетут,
Учтиво и мягко, себя ограждаю.
Большими глотками пространство глотаю,
Шагаю на запад, бреду на восток,
На север, на юг – я свободен как Бог!
Я больше и лучше, чем думал всегда.
Повсюду мне видится лишь красота.
И то, что добуду в пути и создам,
Все встреченным мною в пути я раздам.
О, люди, источник тепла и добра!
Добром отплатить вам настала пора,
Развею себя между вами и ими,
Умершими ране и ныне живыми.
А если отвергнут, вдруг, кем-то и буду
Свою неудачу я тут же забуду.
А кто меня примет – я счастлив вдвойне:
Дарует блаженство себе он и мне.

Вдруг если бы тысяча славных мужей
И женщин прекраснее сказочных фей,
Сейчас предо мною предстали в мгновенье
Они бы не ввергли меня в изумленье.
Теперь я постиг: лишь на вольном ветру,
Под небом открытым, в метель и в жару,
Под иволги песни и шорох дождей,
Рождает природа прекрасных людей.
Раздолье для подвигов здесь безгранично,
Ту мудрость ты можешь проверить отлично.
Нам в школах ее не дано испытать,
Нельзя ее просто другим передать.
Она либо есть, либо нет и не будет,
Но коль она есть, то в дороге прибудет.

Вся мудрость – в душе, доказать нам нельзя
Она и сама обнаружит себя.
Но в каждом предмете, явлении, деле
Мы – дети дороги, вдруг мудрость узрели.
Реальности мира свидетельство в ней,
Бессмертья души, совершенства вещей.
Религии мира, философов мысли,
Под градом, дождями теряют здесь смысл.
Они хороши в городской суете,
Но здесь, на пути, бесполезны тебе.

Здесь люди живут по другому закону:
Здесь цену себе узнают и другому.
Здесь каждый проверен на совесть и честь,
И каждому ясно, чем был он и есть.
Здесь люди внезапно друг к другу влекутся,
По прихоти сердца, по логике чувства.
Ты знаешь, что значит, когда ты шагаешь
По пыльной дороге, и вдруг повстречаешь,
Того, кого раньше не знал никогда,
Но нынче, навеки, друзья навсегда!

Yom Yummon

Над номером работали:

Авторы: Руководители и участники, предоставившие информацию и фотографии
Дизайн, верстка: Аршинникова Татьяна, Кабанова Наталья, Нурлатова Ольга

Новосибирск 2011г.

-слышь Дерюга, - Вурдалак окинул меня гипнотизирующим взглядом, что бы когда вернулся, обязательно написал рассказ.

Я знаю, ты это умеешь. Долго и нудно.

-Ага, мой любимый формат. Но Денн, ты же понимаешь, что бы что то написать нужны ощущения.

-Ощущения? – Будут тебе ощущения, - пообещал Денн.

Я не сказал ему, что что-бы начать писать, мне кроме ощущений следует найти еще один необходимый компонент. Это сложно выразить словами – некое ощущение новизны, что делаешь что-то новое может быть. Как оказалось, этот компонент мы тоже несли..

Шатания упырей среди пупырей (вольный перевод).

Некоторое сходство событий и персонажами не намеренное и случайное, за несоответствие просьба сильно не бить:)

02.01.2010-09.01.2010

Милиционера спас замок. Упырь всю ночь трудился, голоса несчастных замолкали один за одним, и на утро в здание станции сияло чистотой и невинностью. Лишь только из комнаты милиции доносились нежные осапывания, владельцу которых не ведал о том, что горелка мерно гудит в тамбуре, а в самом дальнем конце коридора неотвратимое, как злокачественная опухоль, быстро росло Гаргонье гнездо.

С усилием повернув краник, ионообменные смолы хлынули в котел, тем самым, вызвав припадок паршивого настроения Упыря.

-Вурдалачина, ты в своем уме? Ты знаешь, что воду для отопления всякой гадостью присаживают, что бы трубы не ржавели?

-Это в Шире то? Слюна у тебя ионно-обменная, Упырь несчастный, -откликнулся Вурдалак, - невозмутимо венчая ионно-обменный кипяток пакетиком чая, и ставя его на горелку. – Кружки к бою, всем есть геркулес!- постановил голодный вурдалак, будто с полчаса назад они с Упырем и не растерзали зазевавшегося таксиста.

Толи от того что наступало утро, толи после кружки геркулеса с паштетом всех вдруг потянуло в спячку.

-Млять, что это за лужа?,- вдруг взвопил упырь, спасая из от воды спальник и особенно ценную свою шапку ушанку.

-Дык, краник затягивать надо, пробормотал второй упырь, уши которого отливали синими и зеленым цветом, и отодвинул свой рюкзак подальше от наступающего ионного обмена. Упырь затянул потуже кран на батарее, и вся шайка вновь пошла охотиться за таксистом.

На улице стоял Дуб, и отсутствовал снег. Погрузив все лыжи и кули в специально откупленную для этого машину и рассевшись по двум другим, все банда укатила за Беренжак.

-Ух, ну и натропимся же,- ухмылялся Ден, -глядя на торчащие из земли камни, но лыжи все-таки надел, и дунул в гору. Упыри переглянулись, и почесали вперед. А Катюха упустила лыжу.

Левый берег реки превращался в обрыв, спуск на русло шел через овраг, где большинство из участников разделись до бахил. Но бахилы были скользкие, а склон крутой, потому ничего удивительного, что в один из моментов лыжа скатившись по склону в русло, тут же весело покачиваясь начала самосплав, и уже думала нырнуть под лед, когда ловкая Оля умудрилась ее подцепить и выудить на берег. На удивление, - тот факт, что лыжа намокла, не создало проблем, ее быстро вытерли и тут же продолжили свое путешествие.

После солнечного обеда, вскоре мы вышли на дорогу, по которой в ближайшее время собираются вывозить марганец. Остаток дня мы по этой дороге без приключений дошагали до места ночевки, - овраг, где Ден сломал лыжу. Неудачно сломал, чуть ли не под креплением.

- Усольцев! Ах ты упырина, завел меня черти куда! Давай быстро дрова пили, – злился и страдал Денн по своей лыже.

-Вурдалачина! Я то тут причем? – ухмылялся Усольцев, своей правой рукой приводя Дена в еще большее бешенство.

Так, мило перебраниваясь, быстро поставили лагерь. Вроде бы сухая сосна оказалось не совсем сухой, смолила, и давала не так много тепла, как хотелось теплолюбивой нежети.

Особую роль в том играл экономайзер. Выше него трубу легко можно было держать руками, что даже удобно в случае непогоды;))) Рассовавшись по спальникам нежеть залегла по глубже в надежде, что холода ее не проберут. Утром все проснулись, что было уже не плохо, и сделали зарядку. Настроение улучшилось :)

Паша переусердствовал с починкой лыжи, позогоняв гвозди с обеих сторон, от чего стало казаться, что у вурдалака прорезались когти. Но впереди был подъем и Денн даже оказался в выигрыше.

Упыри, споря между собой какой путь рациональнее, лихо влезли в гору протропив путь для остальной команды. Снега стало чуть по больше, начинаем тропить очередью, но как то у нелюдей неспешно получается, появляется желание тропить быстро и по малу. Ден, вняв идее, подал пример, - и рвя фувайку на груди с криком "за родину, за сталина" бросился на 50м вперед, и упал на рюкзак.

-Усольцев, стой! - пробормотал он. - Все снимаем тормозила! На последней фразе упырей сразил хохот.

Ваня-томич подошел ко мне, и спросил, - я понимаю Усольцев, у него они снимаются даже лыжи снимать не надо

(кстати клеевая конструкция!, восмерка оборачивается вокруг лыжи и одевается в стопора, быстро и надежно, берите с ниижтовца пример!), а когда ты то успел тормозила снять?

- Да я их и не надевал, зачем? - пожал я плечами, чем заставил томича призадуматься..

К концу дня у сине-зеленного отрывается ремешек на креплении.

-Ну-ка Паша, покажи-ка мне, на что ты способен? – хитрит упырь.

Паша незатейливо достает стропку, вдевает ее кольцом и сматывает изолентой.

-Держи,- говорит он мне. Ну я бы сделал несколько подрутому... ПАША???? – упырский взгляд выхватывает тросик оказавшийся внутри крепления,

-ЧТО Это ТАКОЕ????

-Вот черт, конфузится Паша,- опростоволосился.

Вечерело, практически с экономив день за первые два дня похода, мы встали на ночевку немного не доходя до перевала. За ним – основная цель нашего похода - траверс скалистых гор.

Пол кружки пшеничной каши, чай, и вот еще, наблюдая гаснущие звезды, мы влезли на перевал. Солнце только только розовило небо над горными силуэтами.

Рассвет. В скалистых горах. Здорово, - подумал я.

-Однако смотрите, ну и ветер же там – обратил Упырь наше внимание на снежные флаги реющие на кузнецком. – скоро эта катаклизма придет сюда! Предсказание упыря сбылось, - стоило нам спуститься на следующую седловинку, откуда уже начинался собственно траверс, - как поднялся ветер, и снежные флаги мы смогли наблюдать легко под собственными ногами. Лыжи пришлось снять и привязать на веревочке.

Ветер периодически подымал привязанные лыжи в воздух, от чего их сопротивление на мгновение возрастало, и рывок передавался на тело. Так и шли.

Паша!, - снимай, это дело,- повизгивал от восторга я, - и Паша снимал, несмотря на риск отморозить себе конечности.

А Фотограф то из него куда более прилежный, уважительно думал сине-зелено-ухий, удивляясь выдержке этого человека, и в который раз за сегодня поругал себя сам за предательство к фотоискусству.

(Мы с Усольцевым не рискнули брать чуть более продвинутые фотки на литиевых аккумуляторах, ибо не смогли решить проблему держать батарейки в тепле, а объектив в холоде, что бы не запотел. Да и за пальцы было страшновато.)

Взяв высшую точку скалистых гор (1650м) мы решили отобедать, перед тем как продолжить траверс. Нас ждал ледяной чай, большой кусок колбасы на каждого, и сыр предварительно порубленный... но тем не менее слипшийся давно в единый кусок. Ну и сало, которое без горячего не сильно то и хотелось. Если колбасу удалось с трудом засунуть в рот, перед этим его растянув, совсем так по зменному, то с сыром справиться так и не удалось. Пришлось удовлетвориться посасыванием колбасы. Зато какое это было счастье когда она наконец разогрелась и разжевалась:)

Время нас поджимало, после вершины оставалась самая сложная и ответственная часть траверса, -щирки, и поворот хребта так, что ветер стал дуть в лицо. Я боялся за нос, а получил ветром в ухо. Неожиданно появилось чувство, что ухо пора спасать, как оказалось – так оно и было. Но вот, наконец, под закатным солнцем, мы вылезли на последнюю в маршруте траверса вершину (1630м), после которой планировался спуск по отрогу на ночевку.

-Закат. В скалистых горах. Здорово. – устало подумал я.

-Мы справились! Йо-хо! – радовалась команда.

Приспустились - настало время надеть лыжи, и тут начались проблемы. У меня галоши распухли так, что с трудом влезали в крепления, а собачки гнулись и тут же расстегивались. А у Вани потерялся упор для тросика. Тем не менее проблемы были решены и мы продолжили спуск на лыжах. Спуск был крут, и мы валились с ног в буквальном и переносном смысле. Счастье настало когда нашли место без ветра с дровами. Снова согревающий звук двухручной пилы и, наконец, такой долгожданный ужин и тепло! По поводу пилки дров – очень удачно мы подходили к этому вопросу, с помощью лопаты оборудовали себе место для пилки так, что бы это было удобно делать стоя - за весь поход в итоге мне ни разу не понадобилась хоба – удобство здоровье и комфорт, - был наш девиз!

-Эй, ну как мое ухо?

-оу, -ловил я восхищенные взгляды, - красное и распухшее!

-оно, оно, у тебя похоже... на вареник! – захлебываясь слюной и смехом пробормотал Вурдалак.

- Вот черт, я и чувствую, что оно у меня опало и не стоит!

Прикасаться к уху было больно, но это и радовало, видимо обморожение было поверхностным и не сильно серьезным.

Думаю, большую роль в его возникновении сыграла и душка очков.

-А я-я пальцы поморозила, -призналась Женя и показала нам свои руки, где на подушечках пальцев вздулись волдырики, как от ожогов.

-Следующая ночь у нас по плану – холодная ночевка, ну..в учебно-воспитательных целях, вдруг ошаршил всех убийственным планом, Вурдалак.

-Тиран!, сказал Усольцев.

-Молчи Упырь, спасу от тебя нету!

-ээ, пробормотал красноухий упырь, - а мы там дуба не дадим!?

-Не ссы! – ответил Вурдалак – Рябцев так делал!

Однако авторитет Рябцева не шел в сравнение с авторитетом ветра и мороза.

-Тогда давай ты спишь с краю, - вдруг нашелся я.

Молчать!, прекратить панику! – попробовал пресечь упадок дисциплины вурдалак.

-Тиран, -повторил Усольцев.

В общем, толи этот разговор, сказавшись на дежурным, толи просто забывчивость, но утром нас забыли разбудить, и мы встали на час позже, чем планировали. Но что было совсем интересно – оказывается Ден спал нынче в пуховке, а Усольцев вдруг закашлял. Я же, обнятый девицей, чувствовал себя сносно, если даже не сказать большего - приятно и комфортно, - тем более что своей непробиваемой пуховкой и чужими тоже, отгородился от стенки.

Несмотря на опасения, снега было не много, и тропилось легко. Тропили все, и двигались мы быстро. Периодически разваливались те стропы, которые успел починил Паша.

-Неужели нельзя один раз сделать так, что бы все было нормально? – справедливо возмутился Денн.

-А потому что надо сгибать стропу в несколько раз и сшивать ее в креплении, тогда все будет хорошо, - и я показал пример, сшив собственную вновь порвавшуюся стропу. Это помогло, стропы больше не рвались. Поняв, что мы не успеваем сегодня на перевал, и особенно этому факту не расстроившись, мы закатали длинный солнечный обед, посушили спальники и выдвинулись дальше. Все шло по плану.

-А давайте напилим дров, и не будем ими топить печку, раз уж нам хочется устроить холодную ночевку? – посетила меня безумная идея.

-ты полагаешь это будет смешно? – поставил вопрос ребром Денн.

-ну зато если что мы останемся живы и здоровы - возразил я, - а опыт холодной ночевки все же интересен.

Но поддержки я не встретил. С утраца выдвинулись на перевал. Стояла жуткая погода, сильнейший ветер подымал снег и бросал в лицо. Взятие двухглавой даже не обсуждалось.

-какая двухглавая? – ворчал вурдалак, - ее даже не видно!!!

-В такую погоду перевал бы безопасно преодолеть, – пытался Денн поделиться тревогой с Усольцевым.

Кончился лес, подъем был виден, народ снял лыжи и пополз вверх. Я, наученный опытом, – утепился.

Попробовал ползти в лыжах, но ветер сбивал, было неудобно. Что ж, решил я, пора и мне снять лыжи. Не помогло. Бахилы совершенно не держали, и делая несколько шагов вперед я падал и скатывался назад. Эээ, че то я делаю не так, - догадался я и попробывал использовать микрорельеф. Дело пошло лучше, но все равно периодически ноги проскальзывали, что сильно раздражало. С трудом я выполз на линию подъема Паши и Кати, и пристроился за ними пользуясь их следами. Стало много легче. На определенной высоте открылись виды, и мы с Пашей залегли, пытаюсь сделать фотки. Наконец, все собрались на большом перевальном седле, и о чудо! Ветер стих! Голубое морозное небо сияло над нами и солнце ласкало щеки. Мы стояли и наслаждались, и не могли поверить, что еще десять-пятнадцать минут назад кляли все и вся.

Вурдалак проклянул нас за медлительность и повел дальше на перевал, название которому - Бумеранг.

Все вместе мы поднялись на перевал, и стало видно, что опасения Дена были не напрасны, - перевал обрывался карнизом и стенкой цирка. Пологий спуск с него был слева, и в условиях отсутствия видимости, прохождения перевала явно опасно. С седла на право открывался прекрасный вид на траверс Двухглавой, ее правую вершину.

Выглядел он с этой стороны как стена цирка. Противоположенную сторону видно не было.

Выяснилось, что мы с Усольцевым каждый по отдельности пробивая маршруты в Gps-ки так что даже не рассматривали вариант спуска с перевала, а проложили маршрут траверсом, от чего Денн ругался на обоих.

- Ну я понимаю что этот упырь слепой, - тыкал он в меня, - но ты ты, уууу упырская рожа..

Рожа Усольцева действительно была упырская и выражала довольство. Лихо сидящая шапка ушанка придавала образу законченный вид. А ласковое солнце манило на вершину.

-Что ж идем траверс- решил вдруг Денн.

-Вурдалакушка, опомнись! – промурлыкал Усольцев.

-Да, Денн, подумай, -поддержал я наглуго улыбочивую рожу, несомненно имеющую сходство с известным булгковским героем.

Стандартный путь с потерей высоты 200м нам показался сейчас логичным и без проигрышным по времени, а самое главное безопасным. Как здравомыслящий руководитель, я несомненно выбрал бы его, о чем и считал должным доложить Дену.

-Все, нессать, пойдем, -окончательно решился Денн, соблазненный перспективой не терять высоты.

-Что ж, пойдем посмотрим, -обрадовался я, у которого в крови заложено ходить не стандартно, – если что всегда имеем возможность повернуть назад!

Денн выиграл. На этой карте в отличии от предыдущей линии уровня были нанесены через 20м, и потому в реальности уклон оказался в 2 раза положе, чем ожидали мы с Усольцевым. А траверс представлял из себя траверс склона 1а. Периодически мы вываливались на седловинки и подходя к краю имели удовольствие заглянуть по левую

сторону горы – вертикальную стену цирка, по которой мы собственно двигались.

Особо удивительный вид на седловинке мы схватили перед самой вершиной, где последний всплеск двухглавой пестрел пред нами камнями обрамленными ослепительным снегом. Здесь осуществилась постановка стандартного кадра “без штанов”. Солнце и безветрие полностью погружало в атмосферу горного летнего похода, то что за бортом – 20 как то игнорировалось сознанием.

-Денн, давай оставим рюкзаки и сходим на гору радиально, - предложил я, и Денн согласился.

Поднявшись на вершину я отметил, что идея бросить кули оказалась не удачной, потому что самый логичный и безопасный спуск отсюда представлялся как спуск на перевал.

- Ну что, Дениска, как спускаться то отсюда будем? – вложил я в интонацию всю глупость решения бросить рюкзаки. Ден же толи не понял, толи понял, но реакция его удивила – не ссать, идем за мной!

Хм, переглянулись мы с Усольцевым, - посмотрим? - и пошли за руководом. С нашей стороны, наверное, это было ошибкой. Денн пошел вниз, придерживаясь отрога, что уходил с правой вершины Двухглавой. Вниз уходил крутой спуск, потом маленький вертикальный наддув, и снова крутой спуск имеющий ниже наддува линию излома, за которой видимость скрывалась.

-Постойте здесь, я поду посмотрю, сказал Денн. Он аккуратно спустился до карниза, и тут неожиданно, даже не снимая рюкзака пошел спускаться вниз по наддуву, зарубаясь ногами в ступеньки. Последний метр-полтора Ден уже не спускался а летел, но слава богу задержался на склоне и за линию изгиба не ушел.

-Вот, безголовый угребок, - сделали вывод мы с Усольцевым, - покатысь Денн сейчас ничего сделать бы мы не смогли. В первые за поход, мы увидели, что ситуация была полностью отдана на волю случая и Дена. Тем временем, Денн сходил по полочке к скале, заглянул за нее и дал команду нам спускаться. Сняв рюкзак, я преодолел наддув, потом подстраховал Усольцева, и остальных. Под скалой был крутой спуск, в перемешку с камнями, поехать здесь - точно добром не кончиться. Мы кинули веревку и преодолели опасный участок, вновь перелезли скалу, и кинули еще одну веревочку.

- Как я хочу в горный поход.. Мммм!!! -поделился тоской Усольцев, греясь на солнышке на небольшом плоском кусочке скалы.

-Да, точно, ощущение один в один!

Погода продолжала нас баловать и ощущение того, что снег сейчас растает и под ногами побегут ручьи - анреалом вводила сознание в горный поход. Собравшись через пару часов внизу рядом с небольшим замерзшим озером, мы все согласились, что такой спуск с Двухглавой получился гораздо веселее и приятнее перспективы обыденно сбегать на легке на вторую вершину. Огромное белое поле простерлось перед нами, это было начало “лыжного” спуска с Двухглавой на Тайжесу. Только на лыжах нам не поехалось. Суровый жесткий наст, возрастающая крутизна, цепляющиеся наддувы. Мы скинули лыжи и спускались вниз пешком, до тех пор, пока не начали проваливаться в снег. Прошли мимо странной глухой воронки на склоне горы, -говорят Мигулин прозвал это место как пещера “возможная” – поведали мне.

А чуть ниже Ваня нашел тягу.

- прямо какая-то “Вурдалакова тяга”, - подумалось мне. Теплый сырой воздух мощной струей тянул из под елочки, но что странно, обычно продушины выглядят по другому.

Не было никаких узоров и следов животных. Шумов тоже не было, просто ровная восходящая тяга.

-Эту назовем пещера “томская”, если попрет, -обрадовал я Томича.

-О, я как раз хотел попросить назвать ее своим именем, но постеснялся – откликнулся Ваня.

А разрывать я ее побоялся, холодно, и вдруг там все-таки какая-нить рысь или медведь!

Мы надели лыжи, и от этого народ начал спускаться еще медленней.

- ты не знаешь, когда спуск закончится? – с надеждой допрашивала меня Женя, а концу спуска она просекла фишку, и поделилась своим открытием – оказывается, одна лыжа должна быть немного впереди другой!

Я же смотря на спуск и зуб на той стороне, думал -как же весело будет нам набирать всю эту высоту назад!

Но вот показался уют, и все мысли отступили перед натиском тепла и уюта. А так же плова и оладушков.

Обалденных таких плова и оладушков, вызвавших несправедливое опасение несварения желудка от избытка масла.

Но нет, все обошлось, хотя мы даже были согласны, что бы нам стало плохо:)

-Шурик, ну-ка расскажи нам, как ты на горных лыжах гулял. – просит Денн, – а то мы в прошлом походе все тебя обсуждали, а в оригинале историю так и не слышали!

-да Саня, - расскажи, просит Усольцев.

-особенно про твою коронную фразу: “ну что спасать пришли – так спасайте!”

-Фразу? – удивился я. Вот же народный фольклер, мне кажется я такой фразы не говорил, интересно даже послушать, во что обросла та история!

-Давай, давай, - нетерпит Денн, рассказывай оригинал.

Я не был готов, и рассказал что вспомнил, убого и не живописно, забыл конечно детали, но ребятам все равно понравилось.

-да интересно, сказал Усольцев, - без шармы, но интересно.

Разговоры за чаем, тосты и праздник живота продолжались. Сегодня было Рождество.

Как оказалось, с этого момента поход превратился в сплошную разлагаловку. С утра потеряли чехол от спальника, искали всей семьей. Я, засовывая в рюкзак печку, увидел, что она своим острым краем разорвала мне рюкзак, и если не принять срочных мер, я рискую остаться без дна. Нагрузка передавалась на гнилые нитки и они лезли на глазах.

-Вот черт, сказал я, и достал иглу.

А чехол тем временем все еще не был найден. Ворох вещей был поднят и пересмотрен заново, но результата не дал. Мы начали мозговой штурм.

-Так спальнику сушили? – сушили.

-Все? – все!

-Чехлы изначально все были в одном месте?

-нет, - сказал кто-то из девчонок.

-Как нет? - Ну тогда надо проверить тех людей кто нес спальник, - заключаю я, и вдруг отчетливо понимаю что я сам чехол от спальника в общую кучу-то и не сдавал.

-да здравствует мозговой штурм! – с этим лозунгом я оторвался от шитья и разгреб свой полиэтилен.

Чехол лежал именно там, куда я его и бросил:)

К следующему обеду мы уже были у следующего приюта. Разузнав, что лыжни на зуб нет, мы сделали финт ушами, - оставили кули и пошли тропить. Подъем был на удивление крут, и я откровенно порадовался, что мы делали это без рюкзаков.

-Денисонька! -решил подлизаться к Вурдалаку Усольцев. – А давайка, тормозила наденем, и как мухи, глядишь, как мухи по потолку!

Усольцев мог и не подлизываться, Денн одновременно с ним пришел к этой мысли.

- Ну ладно, вы тут одевайтесь, а я поду пока неспешно потроплю - не стал скучать я и полез в горку. В отличие от остальных, тормозила я надевать не стал, – и так неплохо справлялся как с тропежкой так и просто с подъемом по лыжне, чем в который раз удивил малознакомых со мной людей.

-Да у него крылья, или лыжи медом намазаны – строит догадки Катя.

- Да нет, я их просто умею кантовать – раскрывая секреты мастерства я. – к тому же они у меня от езды по камням и частого использования кантов – все в микро зазубринах, я просто умею ими пользоваться.

Сам же я вспоминал поход на Аржан, и думал, почему же та трасса оказалась мне не по зубам – очень большой вес рюкзака и готовая колея, да, эти два фактора в совокупности ставили в тупик даже мою технику владения лыжами. Но вот лыжня протоплена, и пришло время спускаться.

-Щас покатаюсь, - горящие глаза Упыря, заставили всех освободить тому лыжню, и через 10 метров Усольцев у всех на глазах образцово-показательно зарывается в сугроб, из которого тут же раздаются маты.

Следующий за ним Вурдалак присоединяется к Усольцеву, в части употребления матерного языка, но материт уже Усольцева.

-Нахрена твою мать, лыжу сломал? – кругом мороз, и Усольцев, не находит достойного и разумного ответа.

Благо мы взяли с собой ремнабор и две пуховки,- оставив товарищей решать проблемы, основная группа продолжила спуск в избу, и в отличии от спуска с Двухглавой дело это им очень понравилось. И действительно, - было здорово. Уже перед самой избой нас ждал сюрприз. Оборачиваюсь посмотреть как там девчонки, - и о боже – с горящими глазами и своей знаковой шапке ушанке на меня несется Упырь на честном слове и одной лыже.

-Талант, бля, не пропьешь!- Выкрикивает Упырь, обгоняя меня. – борд рулит!

В шоке смотрю на Дена.

- Вот угребок! -радостно заключает Денн.

Страхнув с бороды подтеки кровавого борща, нечесть начала обсуждать завтрашние планы, и чинить поломанное снаряжение.

- Дядя Паша, а почините-ка мне палку, - попросил Вурдалак реммастера.

- Вот давай-ка – я тебе дам, кожу, инструмент и делай сам. – Паша, понимая, что весь вечер ему предстоит заниматься починкой, решил слегка возмутиться, а вернее ему просто хотелось поговорить на большую тему.

– Я вот считаю что обязанность реммастера – выдать инструмент и заставить человека сделать работу самому.

-Ну, в общем то, правильно – согласился Денн.

-Не совсем, так, - решаюсь начать спор я. – вообще-то реммастер обязан делать эту работу.

-Это почему же? – удивились все.

-ну потому что главное в реммастере – это опыт. Он должен знать как что чинится, держать это в голове и иметь определенный опыт. Ну еще и обладать определенной силой. Я вот, например, за все время своей жизни проволоку не могу нормально скрутить, просто силенок и кармы не хватает. Народ решил поржать надо мной, а разговор плавно перешел на личности. Паша делая Денису палку, кинул камень в мою сторону:

-ну тебе то, Саня, я вообще удивляюсь, - вот ты в походы ходишь давно и регулярно, а бахилы у тебя такие что по пол

часа надевать приходится. Да еще и спадывают с ног. Давно бы себе заказал уже нормальные.

уууУ Упыри, на Натахины бахилы замахнулись, - думаю я , с любовью поглаживая натахин подарок. И защищаюсь:

-ну с ног они допустим спадывают, потому что там нет того мяса, за которое они обычно держатся!

На это утверждение народ пощупал ноги худого упыря, и протянул..

- даа жрать тебе больше надо.

-А надеваются долго знаешь почему?

-Потому что срезаны, но я так не делаю, иначе они при ходьбе с ботинок слазают. А когда критично бахилы одевать, предпочитаю их вообще не снимать. В угол кинул и ладно, с утра надел и пошел. Тепло и сыро – моя формула. И ведь хожу в минус 40 и ниче мне не делается, а вся эта сушка ботинок от лукавого,

- гну свою линию я.

- ну конечно сухие ноги это приятно, но не более.

Усольцев тут же делится своим опытом шитья бахил, и методами как он решил высказанные проблемы.

Бахилы Упыря выглядят гораздо технологичней чем мои, - замысловатая форма, замочки, и всякие рюшечки оставляют впечатление продуманной и надежной вещи. Единственное возражение против этой конструкции подозрение -что у меня замки разойдутся, рюшечки поистреплются и будут болтаться, а толку в итоге не будет. Я ж Дерюга. А это аргумент.

Ну и вопрос – кто ж делает так как надо? У самого у меня явно не хватит ни мастерства ни времени.

А Паша продолжает наступать.

- взять твои палки, Саня, ну ей богу!

-А что палки? – искренне и эмоционально противостояю ему. – Мои палки уже пять лет ходят, и за пять лет ни разу не сломались!

Ничего нет надежнее веревки!

- Да, действительно – поддерживает меня Оля. У меня тоже такие палки, уже давно и в правду не ломаются.

-А откуда у тебя такие палки? – удивляюсь я.

-Да не помню, кто то сделал..

-Слушай, а ведь это похоже я и сделал, когда мы с Натахой по Мане ходили!

-Да ну! – удивляется Оля – а ведь правда!

- Веревка плоха тем, что намокшая обмерзает. – вставляет верное замечание Усольцев.

-Да, обмерзает. Собственно единственный минус. Это конечно не хорошо, но нормальная плата за сверх надежность.

Паша не хочет сдаваться:

- Я согласен, может и надежно , - кажется наши доводы убедили его – но как выглядят!

Я вот считаю, настоящая вещь должна быть не только надежна, но и выглядеть соответствующе!

- Не в ущерб надежности!

-Вот посмотри же на мою палку – Паша хвастается своей работой.

-О дядя Паша, - Денис в восторге и с уважением – надо вам и мои обычные палки принести.

Мы изучаем палку. Надо признать, что Паша постарался на славу. Полиэтиленовое кольцо было поставлено взамен сломанного, и зафиксировано кожаным ремешком, заклепанным через палку. От конструкции веяло технологией и надежностью неуступающей моему решению. По красоте же исполнения конструкция давала сто очков вперед моим угребышным палочкам.

-Ладно, убедили - внешний вид сразил даже меня – но признайте надо иметь инструмент и материал что бы такое сделать. Я же делаю стоящую конструкцию буквально из ничего.

Паша доволен признанием. Искреннее жаль, что кольцо отлетело на следующий же день.

Мы еще немного поспорили, обжали термоусадкой Усольцову лыжу, сравнили работу с Деновской. Денн явно завидует упырю.

- Вот Паша,- в продолжение темы критикую я, - почему ты Дену гвозди забил с обеих сторон?

-Ну как же, Саня, для надежности! Фанерки и так хлябуют и прогибаются! Да и сравните условия – здесь в тепле в избушке, а там у костра, в палатке.

-Шурик, ты чего Пашу критикуешь, он ведь старается! – Вступает за Пашу Катя, намекая мне, что лучше помолчать.

-Пусть пусть, - говорит Ваня – если бы не критиковал так бы и не узнал что сказал глупость.

-А я думаю ты просто не подумал, и опыта у тебя не хватило. Термоусадка бутылкой в состоянии починить лыжу вообще без использования гвоздей, и это опыт. Даже скотч армированный с такой задачей справляется, и это тоже - опыт. Вот сейчас Усольцеву лыжу починили гораздо лучше!

Против очевидного не поперешь, и Паша частично соглашается с моим заключением. А Денн меняет тему:

-Так, упыри, завтра все встаем вместе с дежурным.

Недажеванные печенки так и выпали у нас изо рта.

-Вурдалак, ты че с ума сошел? – и что мы будем делать? – распаренное лицо Упыря выражало возмущение и обиду.

-Молчи скотина, - цыкнул на него Денн, и объяснил - меня не устраивает как вы долго собираетесь.

Чехол от спальника пол дня искали! Тупите! А я не хочу стоять над вами с секундомером, как Рябцев, претит мне это! Думал, что вы люди взрослые должны все сами понимать, анн нет, значит будем вставать вместе с дежурным.

-Ересь, - откликнулся на эту тираду Упырь.

Вурдалак распалился не на шутку.

-Вот ты Дерюга, - что делал сегодня утром?

-Рюкзак зашивал. Но так и зашил же. И более того вышли мы сегодня во сколько в девять? в девять! Как ты и спланировал. А завтра нам вообще только капрон одеть, да рюкзаки готовые, вон они стоят!

У меня даже ботинки в галоши засунуты!

-Ни хочу ничего слушать, встаем завтра вместе с дежурным и точка!

Мы с Усольцевым переглянулись и скооперировались, - Ну все!! Вурдалак держись! сейчас мы сожрем тебе мозг!!

-Ребята ребята, не надо – встает между нами Катя

Приходится успокоить ситуацию, и поставить все точки “над и”.

-Мы конечно все выполним приказание руководителя, и встанем вовремя, это даже не обсуждается и о нарушении дисциплины речи не идет. НО!

Мозг выедем. – спокойно заключаю я – имеем право.

-Но может быть лучше потом, - после похода? – Катя явно боится, как бы дело не дошло до ссоры

-Ну уж нет, - уже проходили, - противлюсь я - после похода всем будет пофиг, все будут друг друга любить, и самое страшное каждый останется при своем мнении.

-О истина, -комментирует мои слова,Усольцев.

Так что, дудки – Денн принял решение, оно влечет за собой последствия, одно из них – съеденный мозг. Пусть слушает.

-Да, млять, точно я ж забыл, что у нас демократия, - Вурдалак помрачнел, но выслушал.

Доводы были системно озвучены еще раз, разум возобладал, и Денн меняет решение –

-Ладно, упыри, пусть так, встаем все после того как закипит вода.

Но если будем телиться и не выйдем вовремя – не видать вам Большого зуба, так и знаете! – Идет?

- Идет! – ответили мы.

- А у меня тост! – Усольцев поднял кружку, и завладел нашим вниманием – Мне очень нравится, что несмотря на все противоречия, взгляды, мы все остаемся в рамках и принимаем друг друга и наши решения.

Очень рад это наблюдать!

-Ух, демократы хреновы –в ответ прокряхтел вурдалак, - так бы и сожрал бы вас всех!

Обстановка разрядилось, упыри кинулись проверять последние приготовления, дожевывать вкусняшки, и потихоньку укладываться спать. Ваня достал книжку Джека Лондона и принялся отрывками читать вслух.

Все замороженно слушали – Ваньку - несло.Вместо истинных имен он подставлял наши имена, и тут же мы окунулись в собственные характеры.Слова были про нас, и настолько точны, что захватывало воображение.

И тут я понял, что возможно все же долгий и нудный рассказ о наших приключениях состоится, ведь этот стиль был именно тем компонентом, которого мне и не хватало, что бы начать работу.

- Приключения упырей среди пупырей – да будет так!

Утро нас не порадовало.

Дежурная Женя разбудила, и сообщила что печь горит, а вода не кипит, - мол извините. Денн сообщил, что на улице идет снег, и страшно подумать что там вверху. Усольцев вернулся с улицы с термометром в руках и обрадовал всех, что на улице -52.

-Да ну нахрен!

-Смотри сам , - расклянялся Усолцев, и показал электронный циферблат. -52.

-Ты гад, палец то с точки убери, - быстро раскусил хитреца Ваня.

-5.2 градуса, это в углу избы. Паша сходил с термометром на улицу, температура -38.

Денн вдруг завел разговор о снеге.

-А если мы пойдем на зуб, а снег вдруг высыпит, представляете 30 км тропежки? -даже если его на зубе не будет, но он высыпит в долине..

Странные аргументы, - подумал я, это еще при условии, что у нас один день в запасе.

-Фигни боишься, высказываю я свое мнение. Доводы Дена начали меня выводить из себя.

- Ага, вот и будешь тропить 30 км. Силен что ли?

“звезда в шоке”, это он чего с просонья что ли, удивляюсь я, но настаиваю что бы мы выдвинулись под перевал, а там уж посмотрели.

Нежелание Дена напрягаться меня тревожит.

-вообще, это еще надо сильно постараться что бы засыпать буранку, успокаивает Дена Усольцев.

– А буранку там конечно за ночь засыпало. На целый миллиметр.

С каким-то нежеланием, мы неспешно позавтракали, и вышли из избы совсем не вовремя, как рассчитывали.

О, где ж ты наш боевой настрой? На улице стояла темнота и мороз -42.

Первые положительные эмоции мы получили поднявшись к озеру, по пути стоял пень, фигурно обосанный.

-Вот Упырь, вот угребок! – без тени сомнения обернулся я к Дену.

– Ага, - заледеневшей мордой кивнул в ответ мне Вурдалак.

Вскоре рассвело. Лыжня кончилась, мы круто поднимались к перевальному взлету. Народ уже давно шел в тормозилах, но с каждым шагом им это давалось все трудней и трудней.

-Не пора ли лыжи снимать? – спросил Дениска.

Впереди открылся траверс не сильно крутого, но жесткого склона. Радовало практически полное отсутствие лавинной опасности.

-По-моему иди здесь в бахилах это жесть! – высказали мы с Усольцевым свои выводы.

Я вспомнил двухглавую, как там у меня пробуксовывали ноги, и содрогнулся. Отлично представил, как здесь я качусь до низа. Не сильно опасно, но приятным такой экстренный спуск не назовешь. Все равно ведь потом лезть вверх.

-Жесть, это идти здесь в лыжах! – заключил Дениска.

-Ну как хотите, - а мы пожалуй снимем лыжи по позже.

Пусть поучатся на собственнo шкуре, полезно, - подумалось мне.

Дениска попытался возразить, что все должны идти одинаково, но мы с Усольцевым не увидели в этом смысла.

Мы выдвинулись, а Усольцев даже не снимал тормозила. От этого он все больше забирал вверх в лоб, я шел за ним, чувствуя себя на лыжах, как в кошках. Канты держали надежно, использовался микрорельеф, и даже на самых стремных участках у меня было четыре точки опоры.

Мы шли к перегибу не самым оптимальным путем, Усольцеву логику подъема частично диктовали тормозила, вспоминалась вчерашняя его фраза как мухи по потолку, очень уж она соответствовала действительности. Я так не мог, но легко забирал на кантах вверх лесенкой. Было холодно, я давно снял очки, и потому не сильно видел, что творится сзади, но Саня говорил, что видит народ, они отстали от нас на метров 200. Мы сделали еще один рывок вперед, и вышли на выполаживание. Здесь встали, сняли лыжи и стали дожидаться остальных. Я надел очки. До людей было метров 200-300. Они шли ужасно медленно, и тяжело. В какой то момент, ситуация совсем перестала нам нравиться. Народ видимо прочуял, что в галошах вертикальней гораздо проще идти чем траверсом, начал забирать вверх в неясном намерении влезть на Мао-Дзедун, вместо большого зуба. Пока что они были видимости, но нас тревожила тенденция – если он сохранится, они уйдут за скальнишки, и хрен знает куда.

Еще хуже было то, что народ разделился. Во первых мы, двое угребок, стояли где стояли, кто-то шел по нашим следам, траверсом, кто то выбрал свой путь, а где был Денн, понятно не было. Надо было как то собираться в кучу.

-А, Усольцев?

-Подождем еще.

Мы с Усольцевым чувствовали свою вину, что создали ситуацию, в которой Денн мог ошибиться. И он ошибся.

Оказалось, Денн идет по нашим следам. Периодически он падал, вставал, рубился. Со стороны выглядело забавно, бедняга. Потом Денн поехал вниз.

-ЗРУБАЙСЯ!, ну это же двойка, это же горы, тра та та тата!

Денн ехал медленно, но ехал, несмотря на все усилия остановиться. Наконец это ему удалось. Встал, и снова поехал.

-Ну это же горы, тра та та тата.

Слава нечистой силе, ничего серьезного в том не было.

В конце концов, злой как черт, Денн вылез в лоб по крутяку прямо к нам. Денн по праву поругал нас, сказал, куда вы поперлись, мол надо было изначально уходить вниз, а потом вылезать в лоб. Мысль интересная, но не своевременная. Такое ощущение, что она к нему пришла уже после того, как группа начала траверс. Озвучь он ее раньше, может быть все так бы и случилось. Мы в сою очередь, поругали Дена, что он бросил команду или команда бросила его, в данном случае один хрен, ну и какой он поперся за нами, коли у него было решение идти низом? Спускались бы все вместе в низ, все равно мимо перегиба не пройти! Мы еще немного поперепирались, на тему - что надежнее – лыжи или бахилы. Денн высказался – ну ее - вашу технику, кроме вас ей никто не владеет, - и наконец выдохся.

-Ладно, проехали, - буркнул Денн, - давайте греться.

Мороз хватал за спины, и предложение было своевременным. Тем временем группа потихоньку начала собираться в одно целое.

-Что, не приятное чувство, ехать? – поинтересовался Усольцев.

-Не приятное, - описал свои ощущения Денн, - главное палкой тяжело затормозить, вроде и делал все по правилам – еду медленней, но еду!

-Одно хорошо, что на этом склоне убиться сложно, - заметил Я.

-Да как сказать, я задницей об камень неплохо так приложился, - возразил Денн.

И все-таки благополучно собравшись, мы продолжили восхождение.

- Да обратно здесь жопа идти, пойдем через Мао-Дзедун, мыслит Денн.

Наши с Усольцевым оценки другие, аккуратно спуститься можно, но если народ боится - то конечно, к тому же пройти через Мао-Дзедун.. ясно дело это интересней. Поднявшись до камня с табличкой, через который обычно делают

восхождение на Зуб, мы поняли, что теперь уже права покатиться у нас нет. Идти по стандартному летнему пути, которым ходят все, мы не могли – без инструментов это опасно, склон там в два раза круче того, на котором мы сейчас стоим. Оставалась одна надежда – траверс по ребру.

А Усольцев уже начал бить тревогу.

Денисонька, – заговорил он, давайка подумай и огласи нам время не возвращения.

Погода стояла клеевая, день в самом разгаре, всем казалось, что времени у нас еще дохрена. Но даже беглых математических прикидок было достаточно, что бы понять, что Усольцев прав.

У нас еще 1-1,5 часа на зуб, а потом надо уже конкретно раздумывать как будем спускаться вниз, заключил я.

Дениска ниче не сказал, но видимо быстро начал понимать, что мы правы.

По скальным мы вылезли на седловинку между Зубом и Мао-Дзедуном, и увидев, какой траверс нам предстоит, поняли, что в это раз на зуб мы не попадем, хотя и оставалось всего набрать метров 150-200 (это из общего полуторакилометрового набора).

-Может там в кулуаре 1б и есть. Отсюда не видно. Но 1б настоящие, без кошек и инструментов делать нечего, – заключил я.

-А вообще так на взгляд отсюда вершина тянет на 2а перевальную, и минимум 2б альпинистскую.

Денн тоже это понимал. Все это понимали.

-Эх, а я так надеялся на Большой Зуб, – сказал он с сожалением, как будто и не было с утра непонятных тупников.

– Ладно, пошли домой, через Мао.

Разумный Усольцев, отнесся и к этой идее сомнительно, меня тоже беспокоило время, но мы двинулись, и тут же поняли, что если хотим идти на Мао, надо доставать веревку.

И траверс будет вовсе не прост.

-может все таки назад, спустимся?

- Ну до камня легко, есть гряда с камнями где можно организовать страховку, а дальше как?

-Ладно, пробуем – решился Дениска, и выпустил Упыря вперед.

Удивительное упырское чутье тут же проложило траверс до ребра, с которого обозначался относительно простой и безопасный спуск. Воспользовавшись сим, мы резко скинули высоту по этому склону Мао-Дзедуна. Здесь было солнечно, снег слегка подмяк, в общем нам везло. Но солнечная сторона закончилась, и наступил наст. Денн пошел вперед пытаясь рубить ступени. Делал это он достаточно лихо, но вдруг упал и застыл.

Усольцев оказался подле Дениски раньше.

Я вышел напрямую на место происшествия, облегченно вздохнул. Денн просто провалился и со всей дури саданулся коленом об плоский камень.

-ниче Дениска, скоро пройдет – я вспомнил как пару месяцев назад саданулся подобно же в пещере Тузуксу. Искры из глаз, волна тошноты. Даже не подумаешь что так бывает. Именно это сейчас и чувствовал Денн.

-Полежи немного, успокойся, у тебя болевой шок.

Подошла Катя-медсестра, и скормила Денну кетанов. А мы фотографировали волосатую вурдалачью ногу, на которой даже синяка не было. У меня тогда было тоже самое, отметил я.

-А че с твоей палкой?

-Сломана.

Да, жалко было великолепную Пашину работу, но кожа оказалась куда менее прочнее веревки.

Денн поднялся, пустил тропить меня вниз.

- Вот же блин, подумал я, когда со всей дури пяткой врезал в склон, а она отскочила от наста как каучуковый шарик от бетона.

Начал выбирать наддувы, рельеф. И поехал. Слегка торможу оценивая ситуацию, чувствую что не прав, и скорость резко возрастает, бросаю тормозить, и технично врубаюсь палочками в склон. Скорость падает, и через несколько метров я останавливаюсь. Блин как бы Денн не поехал, беспокоюсь я за него. Но все обошлось. Я летал подобно еще пару раз, но всегда меня выручали палочки. Они гнулись, и совсем уж бы не понравились своей кривизной нашему реммастеру – но тем не менее здорово делали свое дело.

Наконец, низ, мы с Усольцевым выбрали свои лыжи, и пошли спускаться, недоумевая куда же падают остальные.

Кто будет потом им лыжи доставать? – видимо мы.

-Нет, у них же точно лыжи выше, – беспокоился Усольцев, на таком склоне никто бы их снимать не стал.

Забавно, но с этими словами мы подошли к полянке на которой и стояли лыжи остальных.

-Ну ну, – я бросил смешливый взгляд Усольцеву.

Последним подтянулся радостный вурдалак.

-Ха упыри, я придумал вам новое прозвище, захлебывался он от смеха – гаргуньи.

Летите мои птички.

Почему гаргуньи попытался обидеться на прозвище я?

– да тоже те еще безобразные исчадия ада, – ответил вурдалак.

-Давайте кыщ отсюда, летите! – замахал он руками.

И мы полетели.

- Я ужас летящий на крыльях ночи,- проорал я, в уже наступившую темноту, и с этими словами въехал в остановившегося вдруг, посмотреть на "ужас" Денна.

-Дерюга ты чего! Осторожней! Отмахнулся от меня Денн, и выпустил вперед.

Там впереди, меня догнал Усольцев, и мы спускались на пару, периодически пролетая друг у друга под крылом.

-йо-хо! -Йу-ху! раздовалоась в ночи.

Вскоре мы были уже в избушке, где заботливый приютчик изготовил для нас адовый котел кипятка.

Нечистые собрались за столом, и уминали оставшийся с утра, горох.

-Ну че Денн, доставай заначку, - намекает Усольцев.

-Мы не взошли на зуб, - буркает в ответ Денн.

-Зато все сами спустились, что не менее важно, - находит контр аргумент Усольцев.

-Да зуб, оказался нам не по зубам.

-Ну давайте на гору дураков сходим, реванш. Время есть.

-Ты че дурак что ли?

-Че стегете меня? – счас я вас сам всех застебаю, - огрызается Денн, но заначку все-таки достает.

- А по-моему руководителю тяжело! – жалеет Дена Катюха.

-Да никто меня не любит, никто меня не ценит – захныкал откинувшись на скамеечке, вурдалак, а потом войдя во вкус – и зарыдал.– Упыри меня окружают!

-Вурдалакушка!

-Денисонька!

-Дорогой наш!

-вурдолакоська!

-Хмык, хмык хмык, - продолжал рыдать несчастный Вурдалак.

-А вообще Денн, тебе же сразу сказали – с этой стороны нарисована жопа, вот мы ее и видели.

С противоположенной стороны гораздо положе отрисовано, это мы тебе еще дома сказали!

-Да ты видел фотки! Там жопа, там скалы. Все ходят здесь!

-Не видел я ниче, кроме карты. А карте я верю!

-Паша, а ты ведь был уже на большом зубе, как вы заходили?

- С той стороны.

- И как там?

-Ну как-как, - идешь ногами по тропинке.

-Вот о чем я и говорю, карте надо верить!

Раскрутив аптекаря на заначку, и к большому моему сожалению, отбросив вариант использования оставшегося запасного дня, посвятив его Горе дураков, нежить отдыхала перед решительным броском до Лужбы.

Дежурный сине-зелено-ухий упырь подбрасывал дров в печку, готовя второй ужин, и периодически остужал водку.

Уши его давно уж потеряли естественный цвет, облезли, а одно покрылось волдырями. –зато вроде снова торчком встало, - радовался упырь.

Девочки смотрелись в зеркальце, обоих украшали одинаковые красные пятна на щеке.

- Это они сухари не поделили, - заметил Ваня.

- Гы, Сало. - поправил Вурдалак, почесывая волдырь на своей лапе.

-Нее.. за сало, они бы друг друга поубивали, а за сухари просто морды друг другу разцарапали, ведьмочки.. – продолжает настаивать на своей версии Ваня.

-А у меня похоже еще нос слегка померз.

-Да, он у тебя желтый.

-Желтый???

К сожалению, второй ужин тоже подходил к концу.

-О, а не собраться ли заранее, что бы завтра не мудиться, - подумал дежурный упырь и приступил к действию.

Упырю было лениво менять батарейки в почти севшем фонаре, и он собирался так, полунаощупь.

Казалось бы продумал все, но именно здесь упырь и просрал свою клевою ни разу не пригодившеюся в походе, хобу, а так же подставку под печку и пластину с вырезом под трубу. Все аккуратно было положено в одном на видном месте, и именно это место, как оказалось, с утра никто не разглядел.

-лучше бы я поменял батарейки,- клял себя весь следующий день, упырь.

Все легли спать, а мерный голос вурдалака рассказывал мрачноватую историю о женщине – стерве, о которой нечего было сказать.

Джек Лондон всегда отличался веселыми концовками.

-Ох, вурдалачина, так бы тебя слушал и слушал – нежно сказал Упырь, и может быть даже того приобнял.

В избу прокрался сон.

Встав потемну и выйдя потемну, как и полагается нечести, мы влезли на последний наш перевал, за которым

открывался спуск в Лужбу.

Спуск был крут, палки гнулись, упыри периодически улетали в сугробы.

Рассвело, и Гора дураков, такая близкая и красивая показывала нам то, от чего мы отказались.

Упырь глотал слюни, ему чертовски было больно и обидно на нее смотреть. День пропадал.

В долине стояло -35, и мы шли с опережением графика.

-У нас есть шансы успеть.

-У нас есть шансы даже замерзнуть, - поправил Упырь.

Впереди показался очередной приют.

-Самое время чайку попить!

Упыри в поисках тепла пробрались в баню, похлестали себя вениками, не снимая пуховок, догадались что ,что-то не то, и пошли искать чуть более теплое место. Нам предложили домик с печкой, в которой только что развели огонь.

Нежить встала в круг, и стала водит хоровод вокруг печи.

-ох,наконец-то потеплело, - почувствовали они отдачу от печки.

-ну ко, глянь, сколько там?

На стенке висел термометр, и мы смогли узнать температуру в домике.

- минус 19.

-Да, действительно, заметно потеплело, - оценили мы.

Приютчик принес нам чайник с кипятком, мы достали остатки стратега и шоколадки, и замутили знатный чаек.

Ну вот, отогрелись, пора дальше в путь – термометр провожал нас показанием в ноль градусов.

Быстро дошли до Лужбы, и завалились в служебное помещение, где уже отогрелись туристы-лыжники москвичи.

Скоро электричка, и Дениска начал затирать тему:

-ну что Дерюга, давай в электричку в трусах.

-блин холодно, давай по пояс?

-да че ты ссышь?

-да у меня трусы не парадные, извиняй.

Денн вспомнил историю о трусах и кодаре, и рассердился на меня – я же сказал тебе – возьми запасные трусы! – после чего принялся обрабатывать Усольцева.

-Усольцев, гад, - давай без штанов в электричку влазить!

-Нет Денн, понимаешь, у человека имеются комплексы.

-Да какой же ты человек, упырище, предатель!

-ну прости Денн, немогу.

-А я с тобой Денис, - вдруг поддержала идею Женья.

-Ну тебе можно и до пояса, - оживился Денн, и усилил натиск на Усольцева.

-Упырь, ну брось ты, соглашайся!

Да, я смотрю экзбиционизм он заразен, - реагирует Упырь на инициативу Жени, - но я не буду Денн, все отстань.

От горечи разочарования Вурдалак скис, поник, и ушел в свое мохнатое тело. Тем временем уже подходило время электрички, и москвичи вышли на станцию. Дениска уныло начал раздеваться.

-Женья пора!

Я тоже встал и начал скидывать с себя одежду и запихивать ее под клапан.

Заразившись от нас, Ольга, последовала нашему примеру.

Фотографы заняли свои места, сигнальщики стояли на стреме, а мы накидывали рюкзаки на голое тело.

-а не так уж и холодно, -подивился я ощущению.

-да вообще нормально – отозвался народ.

Мы стояли приплясывали и махали руками, делая зарядку. Вдруг дверь открылась и мы обернулись на зрителя станции.

-Электричка уже ско..- улыбка растеклась по лицу мужика. – скоро.

-Спасибо, -поблагодарили мы,- и направились в коридор, остановившись перед выходом. -

Наши сигнальщики молчали.

-ну тогда меня пропустите, - протиснулся сквозь нас мужик и побежал занимать свое сигнальное место.

Наконец, мы ее увидели, схватили лыжи и ломанулись на перерез. Уже потом, смотря видео на фотоаппарате, поняли, что захват поезда прошел как по маслу, - это надо было видеть, особенно с комментариями Вани. Его опять перло.

Вурдалак был доволен.

В Кузне оказалось, что билетов на поезд нет, но есть места на автобус. Заняв определенную площадь, народ продолжил питаться и старался не заснуть, что бы охранник не попросил нас выйти на улицу.

-Слушайте, - жуя пирожок заговорил Денн, - а у нас остался один нерешенный вопрос.

Кто же все-таки обоссал пень?!

-Усольцов что то отказывается, хотя все и подумали на него!

Усольцев еще раз показал кивком что это был не он.

-да да, и логическим рассуждением мы пришли к выводу что это не девушка, выполнить такой трюк, она бы просто физически не смогла!

-На Дерюгу это тоже не похоже, - продолжил Денн.

-Ха ха, "и вроде бы это не я", - продолжили мы за Денна, - Да за собой я что то такого не припоминаю, так то это либо все же Усольцев, либо остается Ваня.

-Пень, пень, какой пень то?, - силиться вспомнить Ваня – Ах пень!,- закрыв лицо руками и упав на плечо Катюхи он затрясся от смеха. Пень! Загадка разрешилась.

Мы играли в игру, когда вдруг позвонил Рябцев.

Трубку взял Паша.

-Да, с нами все хорошо, счас я тебе дам нашего этого, как его.. – Паша обернулся к Дениске, и окинул того взглядом, судорожно роаясь в памяти в поисках подходящего слова. И вдруг нашел – ГАМАДРИЛА!

Надо было видеть, как вытянулось лицо несчастного Вурдалака. Схватив трубку, покраснев, он выбежал вон, где и отчитался Рябцеву за поход. Все прыснули со смеху.

-ну вот, -подмигнул мне Усольцев – теперь у нас есть секретное оружие, на случай когда Денн снова вздумает обзывать нас гаргуньями.

И мы снова расхохотались. Очень уж слово найденное Пашей, подходило к нашему заросшему везде где можно, за поход, Дениске.

-Даа.. не ожидал, не ожидал! Это при Рябцеве-то! Ну спасибо, удружили!– вурдалак вернулся злющий, отчего снова вызвал смех.

На этот раз смех вызывала его набожность перед Рябцевым.

-ладно тебе Денн, -похлопали мы его по плечу, -придешь домой, побреешься, и все будет хорошо!

Денн успокоился, и мы продолжили игру.

-Вот смотрю я на эти бородатые рожи, такие родные , милые - вдруг заметил Усольцев, -а в городе что!

- Приедут в город, побреются, тьфу, на людей похожи быть перестанут – а ведь самое страшное - другими станут, чужими. Человек в городе ведет себя по другому.

Мы посмотрели на друг друга, и промолчали. Нечего было сказать. Можно было лишь запомнить нас такими, какие мы есть.

....

-Да Денн, ты обещал нам холодную ночевку, ты свое слово сдержал!!!,- вышел из автобуса Ваня, пожившись.

Почти заостеневший вурдалак ничего ответить не смог, руки его тряслись, а зуб на зуб не попадал. Упырь отогрелся где то в середине, среди груды тел, а второго спасла пуховка. На том поход закончился..

Две темные фигуры, мифические, как сказочные герои, пересели в свой микроавтобус, и исчезли. Трое остались на вокзале, дожидаться рассветного солнца, а остальные трое ушли в город, растворившись в сумраке каменных стен.

И прав был Упырь, прав.

И от того мы снова готовы - Вперед, вверх, вниз, куда угодно, лишь бы к тем, - нам самим.

13.01.2010г.

тк Кедр, Александр Дерюга aka Whitelake

"шатания упырей среди пупырей" или лыжный поход 2к.с. с элементами 3, в горах Кузнецкого Алатау, рук Денис Шенин.

Всего вам доброго и удивительного,- осмелюсь подписаться Я словами своего руководителя.